

Анри Джергения

ЛИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

ЛИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХЗИЯ

Сухум
2020

УДК 82-94
ББК 63.3(5Абх)6-8
А 79

г/р 978-5-166-06-03020

СОДЕРЖАНИЕ:

КИНОВРАНЬЕ СТОИМОСТЬЮ В МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ С НУЛЕВОЙ ОТДАЧЕЙ 5

КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛУЧШЕ КОНФРОНТАЦИИ 10

НОРМАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ РАВНОСУБЪЕКТНОСТЬ 16

ВИТЯЗЬ В ВОЛЧЬЕЙ ШКУРЕ 20

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АБХАЗИИ И ГРУЗИИ 32

АБХАЗИЯ: НЕЛЕГКИМ ПУТЕМ НЕЗАВИСИМОСТИ 45

СУДЬБА НЕ ПОЗВОЛИЛА ЕМУ ЗАВЕРШИТЬ ВСЁ ЗАДУМАННОЕ 54

ВМЕСТЕ ОТ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ ДО ЗАЩИТЫ РОДИНЫ 58

БОРЬБА ЗА ГАГРУ 66

Составитель – С. И. Джергения



От составителя

Личный представитель Президента Абхазии. Как много этим сказано, когда на карту поставлена судьба многострадального народа Абхазии: ведь личный представитель должен говорить от имени и по поручению президента, а главное быть его единомышленником.

Высокий интеллектуальный уровень Анри Михайловича и его многолетний практический опыт работы в области юриспруденции вполне соответствовали этим требованиям.

Анри Михайлович родился 8 августа 1941 г. в Ленинграде. Его отец, Михаил (Мышә) Джергения, член партии, аспирант Ленинградского университета, по письму руководства Абхазии был исключен из партии и аспирантуры после того, как его брат, Дмитрий (Мытра) Джергения, работавший в то время председателем Гагрского райисполкома, был арестован и расстрелян. В том же году Михаил пошел добровольцем в ополчение, а в феврале 1942 г. пропал без вести. Брат его, Родион, долго и безуспешно искал Михаила, делая запросы в различные инстанции. Нашли его случайно, при прокладке дороги в Ленинградской области в начале 90-х гг. в братской могиле.

Матери Анри Михайловича, А. Миканба, врачу по образованию, удалось выбраться с ребенком из блокадного Ленинграда по «дороге жизни» и с большими трудностями добраться до Абхазии.

После окончания школы Анри Михайлович поступает в МГУ им. Ломоносова на юридический факультет и успешно его заканчивает в 1963 г. После службы в армии работал следователем следственного отдела Министерства охраны общественного порядка Абхазской АССР, старшим следователем следственного отдела МВД Абхазской АССР, старшим следователем прокуратуры г. Сухум. В 1975 г. – народный судья г. Сухум. В 1975–1977 гг. – председатель Народного Суда г. Сухум, в 1978 г. – член Верховного Суда Абхазской АССР, с 1992 г. – прокурор Абхазской АССР, с 1994 г. – прокурор Республики Абхазия, затем – генеральный прокурор РА. В 2001–2004 гг. – возглавлял Кабинет министров РА.

Характер у него был непростой: его убеждения и преданность духу и букве закона нравились не всем, что частенько приводило к разногласиям с коллегами по цеху и даже откровенному неприятию его принципиальности. В этом смысле он был неисправим и одновременно неудобен тем, кто жил по принципу – закон что дышло, куда повернул, туда и вышло. Но никто не мог оспорить его высокий профессионализм, который ярко проявился в ходе переговорного процесса по урегулированию грузино-абхазского конфликта при подготовке юридически обязывающих документов, где любая неточность допускает трактование и даже пропущенная запятая меняет смысл, как в известной хрестоматийной фразе «казнить нельзя помиловать».

Скрупулезная, предварительно согласованная работа над документами и плюс высокий профессионализм являлись гарантией от ошибок, а также умение в ходе переговоров быть убедительным настолько, чтобы повлиять на прежде непримиримую позицию оппонентов – вот те качества, которые отличали Анри Михайловича.

По признанию Первого Президента Абхазии В. Ардзинба «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» от 4 апреля 1994 г., который является **самым значительным документом,** подписанным в Москве в присутствии генерального секретаря ООН Б. Гали, представителей РФ, ООН, СБСЕ, министра иностранных дел РФ и западных дипломатов, был создан Анри Михайловичем Джергения (Воспоминания…, с. 314)

В подготовленном сборнике собраны интервью, публикации, выступления Анри Михайловича как в годы его нахождения в политике, так и после. Отдадим должное человеку, который внес неоценимый вклад в дело защиты интересов Абхазии.

Светлана Джергения

КИНОВРАНЬЕ СТОИМОСТЬЮ В МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ С НУЛЕВОЙ ОТДАЧЕЙ

О заказном сериале Отара Иоселиани

Газета «Абхазия», № 1 (82) 1995 г.

Картина кинорежиссера Отара Иоселаиани «Грузия одна», показанная в ноябре по телеканалу «Останкино», не произвела сенсации в киноискусстве, как на то надеялись сам автор и те, кто щедро финансировал создание ленты, но укрепил во мнении широкую общественность России и Европы (там тоже показывали этот фильм), что грузинская интеллигенция не смогла найти в себе мужества осудить кровавый геноцид в Абхазии, учиненный Шеварднадзе и его кликой.

Я смотрел этот фильм с надеждой увидеть в нем хотя бы бледные проблески покаяния за содеянное зло над целым народом. Увы, этого там нет и не могло быть. Там есть совсем другое, думать о котором тяжело и неприятно.

И все-таки о мыслях, пришедших при просмотре фильма, стоит сказать. Я подумал: а не мог бы сам знаменитый режиссер, взяв гранатомет, пойти в атаку вместе с фашиствующими молодчиками Шеварднадзе на Абхазию? Мог бы! И сомневаться, к сожалению, не приходится, так как фильм призывает к этому. Новая работа Иоселиани может быть представлена мировому сообществу как улика, подтверждающая факт разжигания межнациональной розни в той ее части, где говорится об Абхазии и абхазском народе. Иоселиановский фильм с четко выраженной антиабхазской направленностью. Он создан (повторяем, в той части, где говорится об Абхазии}, чтобы вызвать чувство возмущения и ненависти у неискушенных зрителей к народу, решившему противостоять кровавой агрессии, сумевшему выстоять и победить в Отечественной войне с грузинами. Создатель фильма с упорством, достойным лучшего применения, стремится доказать недоказуемое: Абхазия – это Грузия, а нынешние абхазы – это не абхазы, а нечто пришлое, свалившееся вдруг с гор, к тому же очень вредное и потому должно быть изгнано из Абхазии, которая всегда была неделимой частью Грузии. Примитивизм исторического мышления налицо. Пещерный взгляд на историю еще никому не приносил славы.

Средства массовой информации России высказались по поводу кинотворения Иоселиани. Ясную и принципиальную оценку дала газета «Правда», опубликовав статью известного публициста, первого дипломата Республики Абхазия Анри Джергения «К какому храму ползет танк с надписью «Сакартвело»? С незначительными сокращениями и изменениями мы публикуем под заголовком «Киновранье стоимостью в миллион долларов» **Т.А.**

Энциклопедией Грузии скромно назвал Отар Иоселиани свой фильм во вступительном слове. Однако большая часть киноверсии, как сам он признает, состоит из монтажа старых кадров хроники и грузинских монументально-героических художественных фильмов сталинского периода.

Смысл киноверсии, как нам кажется, в несостоявшихся мечтах автора и многих его единомышленников о малой империи Великой Грузии.

На экране мелькают картинки, изображающие контуры этого несостоявшегося государства. Они заходят далеко на территорию России, Армении и Азербайджана. Как бы между прочим диктор сообщает, что Орджоникидзе подарил России город Сочи. Граница же Грузии отражена намного дальше этого города. Впрочем, данная тема в фильме преподносится робко, как бы шепотом. Автор понимает, что эти страны – «крепкие орешки», не по зубам Грузии. А вот тема малых народов – осетин, абхазов и некоторых других – в фильме отражена откровенно, без ненужной в данном случае дипломатичности.

Итак, территория между Черным морем и кавказскими горами далеко на север до Туапсе, а может быть, и дальше, где остановилась фантазия режиссера, принадлежала «Великой Грузии». Народы, оказавшиеся в настоящее время там, – это «гости, пригретые на грузинской земле.

Абхазы, вещает дикторский текст, – это мусульманское северокавказское племя, спустившееся с гор в XVII веке на территорию Грузии. Попутно говорится и о «гостях-осетинах». Как следует вести себя «гостям»? Видимо, так, как предписывает хозяин.

Мифы, годами тиражируемые в Грузии, уже использовал З. Гамсахурдиа в период прихода к власти. Начав разговор о Гамсахурдиа, О. Иоселиани пытается разгадать феномен его прихода к власти. Режиссер показывает его беспринципность, его связи с КГБ, предательство того дела, которому он якобы служил. Принимающий участие в фильме Л. Копелев называет Гамсахурдиа «позором грузинской политической жизни». У автора возникает вопрос, а каким образом такой человек

стал первым президентом Грузии? Секрета тут нет. Если годами в сознание людей вдалбливать националистические идеи, то эксплуатация этих идей рано или поздно делает политика национальным героем. Когда же возникает проблема хлеба насущного, эти идеи не помогают и наступает разочарование.

Затем на километровом отрезке проспекта Руставели происходит «революция», и приходит к власти другая группа во главе с Шеварднадзе. Ему в фильме посвящено много места. Он показан всевидящим и всезнающим «оракулом», но его прозорливость обращена в прошлое. Сами авторы не скрывают, что их герой все время своей политической карьеры плыл по течению. По тому, которое давало ему власть. Лесть и ублажение начальства были безотказным оружием. Когда же Шеви пришлось решать дела сегодняшние, то на поверку он оказался «голым королем», ничем не отличающимся от Гамсахурдиа.

Так произошло с Абхазией. Режиссер то ли оправдывает, то ли не оправдывает вторжение войск Грузии. В одном месте об этом сказано как об ошибке, в другом говорится, что и не вводить нельзя. В Абхазии – де «ежедневно грабили поезда». На самом деле в Абхазии был всего один такой случай, а в Мегрелии – около 70.

Далее идут рассуждения о происхождении абхазов.

Отар Иоселиани утверждает, что сегодняшние абхазы – это не абхазы, а северокавказское племя «апсуа», которое тщательно скрывает от мира свое происхождение. Абхазы же, по мнению режиссера, – это грузины, неизвестно куда девшиеся.

Откуда пришли апсуа, тоже «неизвестно». Просто говорится – с гор. Для всего мира этот народ называет себя абхазами, а в минуты откровения «апсуа». И автор раскрывает зрителю тайну. На кадре изображен танк, на котором написано «Апсны». Видимо, он считает, что следовало бы написать иначе – «Абхазия». «Апсуа» и «Апсны» – самоназвание народа. Эти слова фигурируют во всех популярных и научных публикациях с того времени, как об абхазах стали писать.

Всем известно, что само название народа отличается от того, как его называют в мире. Любой, не страдающий патологическим национализмом соотечественник Иоселиани, по-русски называет себя «грузин», а не «картвел». При большей объективности автор мог бы найти танк с надписью «Сакартвело», а не «Грузия», как должно быть согласно этой логике.

Если режиссер стремился быть объективным, он должен был сказать, что в активе у грузинских ученых есть и другие, не менее популярные теории о происхождении абхазов. В сталинско-бериевские времена в ходу была теория о том, что абхазской нации как таковой нет и

что нынешние абхазы – одно из грузинских племен. На практике эта теория воплотилась в насильственную ассимиляцию абхазов. Другая теория утверждает, что абхазы и грузины испокон веков жили вместе в Абхазии, хотя и являются разными народами. Эта теория была хороша, когда решался вопрос о «культурной автономии».

Все эти теории пускаются в ход в зависимости от политической ситуации и преследуют одну цель – подтвердить приоритет Грузии на землю Абхазии и лишить ее народ права самостоятельно решать свою судьбу.

Завершающие несколько кадров должны убедить зрителя в патологически свойственной только абхазам жестокости. Справедливости ради тогда надо было показать и грузинского главнокомандующего Каркарашвили, заявившего, что он уничтожит всех до единого абхазов. А Эдуард Амвросиевич сразу после этого назвал Каркарашвили «рыцарем».

Практика этого «рыцаря» и его подручных не расходилась со словом.

В Сухуме и в ·других населенных пунктах обнаружены захоронения сотен людей со следами пыток и издевательств. Известны факты публичных расчленений живых людей. Требовать после этого, чтобы абхазы воевали против оккупантов в белых перчатках, неоправданно. Да, были злодейства и со стороны абхазов. Пословица гласит: «Посеешь ветер, пожнешь бурю». Жестокость порождает жестокость. Оправдания этому, конечно, не может быть. К сожалению, таково свойство человеческой психологии, и отсюда никуда не уйдешь. Однако никто из абхазских руководителей не возводил жестокость в ранг государственной политики.

Что же касается грузинских лидеров, то это, увы, так – надо вспомнить, кроме вышеупомянутого Каркарашвили, выступления Надарейшвили, Какубава, Китовани, заявления организаторов митинга 9 сентября 1993 года в Сухуме и т.д.

Иоселиани мог бы показать и своих соплеменников «сванов», как они грабили, насиловали и убивали уходившее через Сванетию грузинское население Абхазии. Об этом много писалось в грузинской прессе, да и кинокадры он мог бы раздобыть. Но это не отвечает цели фильма.

И еще один момент волнует автора. Почему война завершилась неудачей Грузии, и кто помогал Абхазии?

Объективный исследователь отметил бы, что Грузия получила и имела в десятки раз больше оружия, чем располагала Абхазия. Мы встретили войну с охотничьими двустволками. Придет время и имена всех до единого героев, погибших за свободу Абхазии, будут опубликованы.

Подводя итоги, хочется задать вопрос: чему служит этот фильм?



А. Джергения с супругой и дочерью

Сближению народов, которые, несмотря ни на что, должны жить по соседству? Или все-таки Иоселиани, не преследуя политической цели, как истинный художник не может не поведать миру всю правду?

Ответ же можно найти, вновь вернувшись к названию фильма.

Это попытка средствами кино высказать свои обиды всем тем, кто, по мнению автора, должен был быть с Грузией в эти трагические для нее времена. Автор фильма здесь не одинок. Не раз сыпались обращения Шеварднадзе ко всему миру об оказании помощи.

В разных передачах «Останкино» и российского телевидения с участием представителей Грузии звучали их вопросы типа: «Где вы были, когда нам было плохо?» Почему-то их собеседники, журналисты ни разу не спросили: а где вы были, когда всех не грузин в Грузии называли «гостями», когда роль России в истории Грузии преподносилась только в черных тонах? Примерно такие мотивы приводятся в фильме Иоселиани.

Жизнь показала, что Россия нужна Грузии, когда той плохо. Затем Россия становится «империей». Хотя в Грузии всегда жили лучше, чем в «метрополии». В фильме Шеварднадзе называет Грузию оазисом и не отрицает, что в те времена у него была полная свобода действий.

В Грузии родилась сакраментальная фраза: «Зачем нужна дорога, которая не ведет к храму?» К храму ли ведет путь, предложенный Отаром Иоселиани? И достоин ли этот фильм художника, руководствующегося принципами христианства?

КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛУЧШЕ КОНФРОНТАЦИИ

Газета «Комсомольская правда» 28 июня 1995 года, № 118 (27536)

Распад Советского Союза, а затем и Югославии, породил множество государственно-правовых проблем, переросших затем в кровавые войны и унесших сотни тысяч жизней, не говоря уже о миллионах беженцев и перемещенных лиц.

Миротворческие усилия ООН и стран-посредниц оказались малоэффективными, так как в основе этих действий лежат устоявшиеся стереотипы и международные нормы, принятые в другую историческую эпоху, задолго до возникновения конфликтов. Действия ООН и международных посредников напоминали не вмешательство «скорой помощи», как того требовала ситуация, а больше походили на похоронный обряд, подводящий итоги вооруженных столкновений.

Сегодня на территории бывшего СССР множество «горячих точек» – это Чечня, Карабах, Таджикистан, Приднестровье, Осетия, Ингушетия. Автор этих строк, представляя одну из конфликтующих сторон, уже давно занимается урегулированием грузино-абхазского конфликта. Хотелось бы поделиться с читателями своими соображениями.

С XIII по XIX век грузинского государства не существовало. Объединение картвельских образований произошло в составе Российской империи. В 1810 году Абхазия самостоятельно вошла в состав России и ничего общего с грузинскими образованиями не имела. Несмотря на это, еще в период нахождения в составе России грузинские общественные деятели, что называется, «положили глаз» на Абхазию.

Вот что писал в те годы один из почитаемых в Грузии людей, писатель и общественный деятель А. Церетели: «Как прекрасно побережье Черного моря! Прежнего населения черкесов в Абхазии нет. Обстоятельство вынудило их покинуть свою страну. Земли очень много и даже лучше, чем в некоторых наших местах. (В отличие от нынешних политиков и посредников из МИД РФ Церетели не считал Абхазию своей – А.Д.) Так о чем же думает наш народ. Почему до сих пор не догадался двинуться в эту сторону?..» (газета «Шрома», 1881 г., № 15).

Такого рода публикациями пестрят грузинские газеты тех лет. В мае 1918 года на обломках Российской империи была создана Грузинская Демократическая Республика. И неудивительно, что через месяц после

ее создания идеи национальных лидеров были реализованы – Грузинская Демократическая Республика оккупировала Абхазию.

Почти три года этой оккупации сохранились в памяти абхазского народа как один из самых страшных периодов: убийства, грабежи, разбой, насилие – вот что сопровождало присутствие колонизаторов.

Все это время абхазский народ вел партизанскую войну.

В феврале 1921 года агонизирующий режим принял Конституцию Грузии, а 25 февраля 1921 года произошла смена власти – образовалась Советская Социалистическая Республика Грузия.

4 марта 1921 года завершилась победой борьба абхазского народа, который при помощи сочинских рабочих и частей Красной Армии изгнал оккупантов, Абхазия стала независимым государством, что было признано ССР Грузия.

16 декабря 1921 года на основании союзного договора Грузия и Абхазия создали единое государство. История хранит свидетельства, что народ Абхазии и тогда не хотел такого союза, но здесь сыграли свою роль действия тогдашнего наркомнаца и будущего «отца народов» И.В. Сталина.

В последующем статус Абхазии был низведен до автономии. Такие отношения сохранялись до распада СССР. Однако уже с 1989 года власти Грузии начали принимать решения, ведущие к поэтапному выходу из состава СССР.

В ноябре 1989 года, марте и июле 1990 г. Верховным Советом Грузинской ССР были признаны незаконными все существующие с февраля 1921 года структуры власти и соответственно все принятые ими государственно-правовые акты; отмена этих актов была мотивирована тем, что период нахождения Грузии в составе СССР был признан периодом оккупации; Грузия признала своим Основным Законом Конституцию Грузинской Демократической Республики 1921 года, где о статусе Абхазии ничего не сказано. Прервав правовые отношения с Абхазией, Грузия вернула Абхазию к отношениям колонии и метрополии.

Где здесь здравый смысл? Напомню, что в 1992 году Абхазия предложила Грузии мирным, цивилизованным путем решить возникшие государственно-правовые проблемы. Ответом стала война. Лидер Грузии Шеварднадзе не устает обвинять Абхазию в «агрессивном сепаратизме», хотя до начала вооруженного конфликта нами ни разу не принималось решения о выходе из Грузии. Правовой вакуум возник из-за односторонних действий Грузии. А «вина» Абхазии – в попытке устранить этот вакуум.

Примерно с 1991 года Абхазия де-факто существует самостоятельно. То есть в настоящее время сложилась ситуация, аналогичная той, что

была в марте 1921 года. Народ Абхазии негативно настроен к объединению с Грузией. Мы помним, что время нахождения в едином с Грузией государстве – это отрицание существования абхазской национальности, автохтонности народа, запрет языка, закрытие школ и, что самое главное – насильственное изменение демографической ситуации.

Как это происходило? В результате планомерных действий властей Грузии с 1937 года из Абхазии выселялись лица греческой, турецкой, армянской и других национальностей, завозились свыше 150 тысяч жителей Грузии, и абхазский народ у себя на родине оказался в меньшинстве. Именно это обстоятельство является в настоящее время главной причиной его бесправия. Однако в Абхазии, несмотря на эксперименты, остались проживать русские, армяне, греки и другие негрузинские народы, составляющие вместе с абхазами свыше 60 процентов населения.

Эта часть населения Абхазии ориентирована на сближение с Россией вплоть до вхождения в ее состав. Такой шаг имеет глубокие исторические корни.

Большинство населения Абхазии полагает, что точкой отсчета является грамота Александра I о принятии Абхазии в 1810 году в состав Российской империи. Довод в том, что Грузия и Абхазия в настоящее время не связаны государственно-правовыми отношениями, вытекает и из смысла ст.8 “Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта” от 4 апреля 1994 года.

Возражения наших оппонентов основаны на многочисленных резолюциях ООН о соблюдении территориальной целостности Грузии. Действительно это так. Но никто не задумывается, почему в том же заявлении от 4 апреля 1994 г. в преамбуле сказано о территориальной целостности Грузии, а в ст. 7 и 8 констатируется факт отсутствия государственно-правовых отношений.

Телега оказалась впереди лошади. Несложный правовой анализ свидетельствует, что ООН и иже с ней взяли на себя несвойственные им государствообразующие функции. В истолковании принципа признания территориальной целостности произошло, что в логике называется «подменой терминов».

Территориальная целостность может быть нарушена как извне, так и изнутри. Давая те или иные обязательства о признании территориальной целостности страны, международные организации вправе говорить только о внешних факторах (например, притязания на территорию других государств, оказание помощи от внешней агрессии).

Решение же судьбы распавшегося государства (а это де-факто признано Заявлением от 4 апреля) с юридической точки зрения принадле-

жит только его бывшим частям. Так произошло в Чехословакии. Так должно быть, если исходить из принципов международного сообщества XX века, а не эпохи великих географических открытий и колониальных завоеваний.

Возникает вопрос: если все так ясно, то почему мировое сообщество не понимает этих лежащих на поверхности истин? Секрет очень прост. Грузия всегда была богата на «великих» людей. В 1921 году это Сталин, а в 1995 году – Шеварднадзе. Мало кому известно, что в поддержку Шеварднадзе в ООН создана «группа» друзей Грузии». Туда входят представители при ООН США, Англии, Франции, Германии и России. (Т.е. за исключением Китая и Японии все постоянные члены СБ ООН). Вот какого страху нагнала маленькая Абхазия на весь мир! В задачу этой «группы» входит давление на послов Абхазии, участвующих в переговорах с целью сделать их более податливыми. Любимой фразой одного из американских «друзей» в разговоре с нами является: «Мы будем на вас надавить».

Например, ведутся разговоры о возвращении беженцев. Внешне все выглядит гуманно. Люди должны вернуться к местам своего проживания. Мы тоже считаем это справедливо. Но давайте посмотрим объективно. В Грузии не менее серьезно стоит проблема возвращения туркмесхетинцев. Несколько сотен тысяч людей со всей Вселенной стали чужими, домой их не пускают и переговоров с ними не ведут. Никого из наших гуманистов это не волнует.

Тем не менее мы готовы решать проблемы беженцев. В течение года мы письменно и устно заявляла, что готовы начать процесс регистрации стихийно вернувшихся беженцев и в разумных пределах организовать их возвращение. Однако существуют экономические, финансовые и жилищные трудности, препятствующие ускорению процесса. Если бы наши доводы были услышаны, то уже около половины беженцев на законных основаниях проживали бы в своих домах. Грузинская сторона ставит вопрос ребром: все или ничего. На последней встрече по беженцам наши предложения опять не приняты. Никакому объяснению не поддается отказ УВКБ узаконить проживание 40 тысяч спонтанно вернувшихся в Абхазию беженцев.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации возможны два варианта решения. Некоторые участники переговорного процесса считают, что для окончательного решения спорных политических проблем необходимо возвращение большинства беженцев, для того чтобы они могли как граждане Абхазии выразить свою волю. В этом случае стороны должны взять на себя обязательство воздерживаться от силового решения конфликта, а посредники гарантировать это. Мы не против такого решения.

Но, на наш взгляд, более приемлемым является все-таки другой вариант – вести параллельно и политическое урегулирование, и возвращение беженцев.

Здесь самое время остановиться на публикациях в «Независимой газете» и «Российской газете», где изложена точка зрения российских посредников на переговорах послов Э. Кузьмина и Ф. Ковалева.

Статья г-на Кузьмина названа «Федерация лучше конфедерации» и посвящена общим теоретическим проблемам федеративного, конфедеративного устройства государств. В ней, как говорят строители, есть «типовой проект», но нет привязки к конкретной местности.

При очень тщательном анализе из статьи можно выудить три вывода:

а) стремление к созданию моноэтнического государства в Абхазии ничего хорошего не принесет;

б) надежды на «золотой дождь» с Запада не обоснованы;

в) с точки зрения норм международного права действия абхазской стороны не оправданы.

Первые замечания явно не по адресу. Никогда Абхазия не заявляла о намерении создать моноэтническое государство, да и практика свидетельствует об обратном.

Вывод о том, что «сецессия», так по-научному называет автор отделение, вообще невозможна, опровергается жизнью. Кстати, и варианты разные. Мирный – Чехия и Словакия, силовой – Эфиопия и Эритрея. С учетом сложившейся ситуации мы не настаиваем на «сецессии». Мы предлагаем, как это уже было в 1921 году, подписать договор о создании единого государства, построенного на статусе субъектов.

Однако для чиновников дипломатических ведомств, по-видимому, главным является защитить Грузию как члена ООН, а практика деятельности этого «члена ООН» никакого значения не имеет. 12 раз руководство Абхазии обращалось в ООН, информируя о геноциде абхазского народа, этнических чистках и уничтожении памятников культуры и многих других преступлениях! Ни на одно наше обращение не был дан ответ. Более того. Мы располагаем материалами об обсуждении и одобрении высокопоставленными западными дипломатами планов раздела Абхазии по этническому признаку. Когда танки шли на Сухум, мир молчал. Проблемой Абхазии всерьез заинтересовались, когда военная ситуация стала меняться и агрессор стал терпеть поражение. Тогда и появились осуждающие. Характерно, что ООН приняла резолюцию, обвиняющую Абхазию в этночистках, а приехавшая после комиссия ООН данного факта не подтвердила.

История показывает, что после войн государственное интегрирование целесообразно начинать с конфедеративных отношений, а жизнь

сама подскажет, по какому пути пойдет дальнейшее развитие. Но главное все-таки не в том, каким должно быть государство – федеративным или конфедеративным, а в форме связей – вертикальных либо горизонтальных. Мы настаиваем на второй форме, а она никак не препятствует сохранению территориальной целостности.



Супруга и сын А. Джергения

Несколько слов об интервью г-на Ковалева, в котором он пытается опровергнуть доводы абхазской стороны, ссылающейся на Заявление от 4 апреля 1994 года. Как вытекает из смысла ст. 8 этого документа, государственно-правовые отношения Абхазии и Грузии прерваны. При этом особо следует подчеркнуть отсутствие правовых отношений. Это говорит о том, что отношения между Абхазией и Грузией нормами права не регулируются и никто не может назвать какой-либо распространяющийся на обе стороны юридический акт.

В этой связи в Заявлении сказано о необходимости разработки предложений. В ст. 8 Заявления сказано, что проведены консультации о возможной совместной деятельности в некоторых сферах управления: внешняя политика, внешнеэкономические связи, погранслужба, таможня, т.е. в сферах, присущих суверенному государству. Проводя консультации, противоборствующие стороны взаимно признали наличие у них этих прав. И нигде не сказано, как это пытается утверждать г-н Ковалев, что кто-то кого-то не допустит к осуществлению данных полномочий. Дипломат домысливает то, чего нет.

Убежден, что ни интересы дела, ни этика поведения не давали международным посредникам права до урегулирования конфликта заявлять публично о своих пристрастиях. Фактически эти должностные лица стали третье стороной в конфликте. И если аргументы противной стороны не будут иметь никакого значения, это означает, что результат переговоров предрешен.

В таком случае то, что происходит, переговорами никак не назовешь.

НОРМАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ РАВНОСУБЪЕКТНОСТЬ

«Независимая газета», 02.08. 1996 г.

Личный представитель Владислава Ардзинбы на переговорах Анри Джергения считает, что время диктата одних над другими проходит.

Алан Касаев

– Анри Михайлович, что сейчас происходит в переговорном процессе между Грузией и Абхазией?

– Как известно, переговоры ведутся с ноября 1993 года. За это время подписан основополагающий документ, на который мы часто ссылаемся. Это заявление «О мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта». Из этого заявления вытекают два вывода. Первый: на момент его подписания государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией не было. Второй: возможно воссоздание государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией на принципах равной правосубъектности. Исходя из этих положений нами подготовлен протокол об урегулировании грузино-абхазских отношений. Над этим протоколом, хотя он и небольшой по объему, работаем уже почти год. Предполагались разные варианты. И вот в феврале – мае 1996 года нами был подготовлен проект возможного политического урегулирования. В нем три главных момента. Первый: Абхазия готова вместе с Грузией жить, как написано в этом проекте, в условиях «Федеративного союза», при том что каждая из двух равноправных сторон сохраняет свою Конституцию, а отношения между ними будут регулироваться особым договором, которому по соглашению сторон может быть придана сила конституционного закона. Этот проект состоит из 10 пунктов. Второй, главный момент: гарантом возможных государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией будет в первую очередь Россия и потом уже – международные организации. Третий момент: мы считаем, что до окончательного урегулирования взаимоотношений на территории Абхазии должен иметь хождение в качестве единственной платежной единицы российский рубль. Развитие этих положений предполагает, на наш взгляд, возможность создания совместных органов государственной власти, которые будут заняты осуществлением мер, входящих в совместную компетенцию. Из этого

вытекает, что воссоздание государственно-правовых отношений между сторонами в конфликте возможно на основании взаимного делегирования полномочий. Нами был представлен этот проект, и он обсуждался с российским МИДом и с грузинской стороной. Тогда пришли к выводу, что в принципе проект приемлем, за исключением нашего предложения о создании «Федеративного союза». Правда, мы разъяснили, что под «Федеративным союзом» понимается государственное образование с единой внешней границей, осуществляющее общие внешние функции. Это внешнеполитические дела, внешнеэкономические, пограничные, таможня, права человека и экология. Нам сказали, что этот вариант вполне приемлем, можно его обсуждать, если мы согласимся на изменение формулы ст.2 и вместо «Федеративного союза» укажем «Федеративное государство».

Надо сказать, что в Абхазии настроения у общественности разные, начиная от самых крайних, исключающих какие-либо связи с Грузией. И это несложно понять. Невозможно стереть из памяти народной трагические события, связанные с отношениями с Грузией. Но победила все-таки центристская позиция, которая исходила из реальности.

Переговоры активно велись в течение 3 дней. В первый день мы сказали, что можем обсуждать идею федеративного государства, если остальные пункты нашего проекта останутся неизмененными. Наше предложение было вроде бы принято. На второй день стали вносить изменения в проект. На третий день наш проект стали изменять коренным образом. Тогда мы вынуждены были заявить, что мы имели полномочия на одно, а фактически нам предлагается совсем другое. И на сегодняшний день можно сказать, что переговоры если и не зашли в тупик, но по крайне мере приостановлены.

Хочу заметить, что грузинская сторона усматривала в нашем проекте нарушение принципа территориальной целостности. Она территориальную целостность представляет как вертикальные взаимоотношения между государствообразующими субъектами. То есть центр – Грузия, и у неё в подчинении Абхазия. На наш взгляд, это не так. Не исключена возможность сохранения территориальной целостности и при равной правосубъектности. Подавляющее большинство федеративных государств являются как раз равносубъектными. Неравносубъектными являются государства, вышедшие из колониальной системы. Наш вариант не нарушает территориальной целостности, но лишает одну нацию возможности решать судьбу другой, на чем как раз и настаивает грузинская сторона.

Хотелось бы сказать и по поводу мандата миротворческих сил. По существу можно сказать, что вроде бы по принципиальным вопросам

мандат согласован. Но здесь опять вольно или невольно общественность вводится в заблуждение. Представители Грузии напрямую связывают содержание мандата миротворческих сил с возвращением беженцев. Процесс возвращения определен четырехсторонним соглашением от 4 апреля 1994 года, согласно которому миротворцы непосредственного отношения к возвращению не должны иметь. Суть спора в другом. Грузинская сторона под видом необходимости охранять безопасность возвращения беженцев пытается реализовать неоднократно высказываемую ею идею – создание по всей Абхазии постов миротворческих сил, то есть создание параллельных правоохранительных органов. Естественно, с этим мы не можем согласиться. Вместе с тем мы согласны на совместную борьбу с проникающими в зону безопасности Гальского района террористическими группами и бандформированиями. За полтора года здесь было совершено около ста нападений. Во многих случаях нами установлены лица, совершившие эти преступления. Они находятся на территории Зугдидского района. Мы не можем эффективно бороться с этими преступниками, так как они вооружены крупнокалиберными пулеметами, огнеметами, гранатометами и минометами, а наша милиция в соответствии с соглашением от 14 мая 1994 года в этой зоне вооружена легким табельным стрелковым оружием. Поэтому мы согласились на указание в мандате о необходимости совместной деятельности с миротворческими силами в пределах этой зоны. На остальной территории мы имеем достаточно сил, чтобы бороться с преступностью и охранять беженцев. Здесь нам ничья помощь не нужна. Этими обстоятельствами обусловлена позиция Абхазии по мандату.

– Сколько, по вашим данным, сегодня беженцев из Абхазии грузинской национальности в целом и сколько из них проживают на территории Абхазии?

– Мы неоднократно пытались показать реальную картину, но все равно во всех документах фигурируют цифры, которые представляются грузинской стороной – 300 тысяч. По переписи 1991 года в Абхазии было 244 тыс. грузин. На сегодняшний день тысяч 60, а может быть чуть больше, уже вернулись в Гальский район. На остальной территории Абхазии сейчас грузин проживает в пределах 20–30 тыс. Всего получается около 90 тыс. Если от 244 отнять 90 получится, что осталось около 150 тыс.

– Какова позиция России как участника переговоров? Как вы оцениваете роль Москвы в регионе в принципе?

– Как мне кажется, позиция России колеблется между двумя если не взаимоисключающими, то сильно конкурирующими принципами – принципом территориальной целостности и правом наций на самоопределение. Думаю, что вызывает определенные симпатии и тяга нашего народа к России. Поэтому в переговорном процессе её позиция не всегда



однозначна. Но для меня как для человека, вынужденного заниматься политикой, ясно одно: без России этой проблемы не решить. Россия в этот процесс активно вовлечена, и от её позиции многое зависит.

– Не могу вам не задать вопрос, который не имеет прямого отношения к переговорному процессу, – вопрос, периодически возникающий в прессе, о связях официальных властей Абхазии с лидерами чеченского вооруженного сопротивления. Есть ли такие связи на сегодняшний день? Что вы можете сказать по этому поводу как официальное лицо?

– Как человек, занимающийся политикой, имеющий отношение к этим проблемам, могу ответить. Надо сказать, что особенно в начале грузино-абхазской войны представители чеченского народа, как и других народов России, оказали нам большую помощь. И с этим не считаться мы не можем. С другой стороны, мы ориентированы на сближение с Россией. Поэтому мы сохраняем нейтралитет. Мы считаем, что чечено-абхазская карта была разыграна теми людьми, которые хотят испортить отношения Абхазии с Россией. Во-первых, мы физически не можем находиться в военном контакте с Чечней, потому что между нами находятся Краснодарский край, Карачаево-Черкессия, Ставрополье. Прямого выхода на территорию Чечни мы не имеем. Территория Абхазии охраняется российскими пограничниками со всех сторон, по ее периметру.

ВИТЯЗЬ В ВОЛЧЬЕЙ ШКУРЕ

Грузинский национализм в контексте отношений России и Абхазии

В человеческой истории трудно найти примеры ровных и безоблачных отношений живущих рядом народов и соседних государств. Видимо, таких нет ... Не являются исключением и взаимоотношения России и Грузии, которым около 1 ООО лет.

Были периоды и близких союзнических отношений, и откровенного антагонизма. Наиболее тесные связи между Грузией и Россией установились в конце XVIII – начале XIX вв., когда Россия активно распространяла свое влияние на Южный Кавказ, в том числе и на Грузию. В это время на территории современной Грузии было несколько слабых государственных образований, населенных картвелами, являвшимися по вероисповеданию православными христианами. Сопредельные мусульманские государства – Иран и Турция – активно проводили по отношению к ним политику колонизации, сопровождавшуюся насильственной ассимиляцией и исламизацией местного населения. По существу, стоял вопрос – быть или не быть христианской Грузии.

Правители грузинских государственных образований и их окружение понимали: в этих условиях единственным спасением от ассимиляции и физического уничтожения была православная Россия. Это вынудило картвельские царства и княжества пойти на сближение с Россией, а затем и войти в ее состав. Вхождение грузинских образований в состав России в связи с тем, что не существовало единого грузинского государства, происходило поэтапно. Первым этапом в этом направлении явилось заключение Георгиевского трактата 1783 г.

РОМАНТИК ДЖУГАШВИЛИ

При этом надо отметить, что колоритная грузинская аристократия и интеллигенция органично влились в российское высшее общество и в течение кратчайшего времени стали его неотъемлемой частью. Свидетельством тому является то, что в настоящее время значительная часть российских княжеских фамилий имеет грузинские корни. Столица Грузии, г. Тифлис, стала одним из основных административных и культурных центров Российской империи.

Нахождение в составе Российской империи обеспечивало безопасность от внешних врагов и способствовало объединению разрозненных

грузинских национальных образований и процессу консолидации грузинской нации. По существу, в рамках Российской империи постепенно создавалось общегрузинское государство. Эти обстоятельства породили в настроениях грузинской элиты и интеллигенции противоречивое отношение к своему нахождению в составе Российской империи. Противоречивость проявлялась в двух тенденциях настроения грузинского общества: реалистической, оправдывавшей сохранение сложившихся отношений с Россией, и национал-романтической, порой скатывающейся к национализму и выразившейся в стремлении к выходу из состава России. Считалось, что нахождение в ее составе препятствует развитию Грузии и обретению соответствующего ее значимости положения в мире.

Неоправданно завышенные представления о своей значимости в мире порождали в сознании грузинской элиты и имперские амбиции по отношению к другим малым народам, даже в те периоды, когда Грузии нужно было сохраняться самой. Подтверждением этому служат положения Георгиевского трактата 1783 г. С одной стороны, в нем прямо сказано, что Грузия переходит под покровительство России. А с другой – говорится, что "Е.И.В. (Ее Императорское Величество) обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира – настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои останутся во владении царей тамошних".

Учитывая, что грузинская политическая элита и интеллигенция быстрее, чем другие народы, инкорпорировались в состав российской администрации и высших слоев общества, Грузия получила гораздо более благоприятные условия для упрочения своего положения. Кстати, такая ситуация сохранялась на протяжении всего времени нахождения Грузии в составе Российской империи, а затем и СССР. Этому способствовало и то, что в течение трех десятилетий Советским Союзом руководил бывший тифлисский семинарист-романтик Сосо Джугашвили, впоследствии диктатор-прагматик И. Сталин. Несмотря на то что он, будучи руководителем СССР, демонстративно открещивался от симпатий к своей малой родине, он все же делал все, чтобы удовлетворить имперские амбиции элиты Грузии. Об этом в одном из своих интервью говорил, на наш взгляд, самый успешный партийный функционер советского периода второй половины XX в. Э. Шеварднадзе, который назвал Грузию "оазисом в составе СССР".

Как только у Грузии появилась возможность реализации своих амбиций по отношению к другим народам, она стала осуществлять это всеми доступными ей средствами, одним из которых была ассимиляция. Так, в начале XX в. в Тифлисе проживало около 20% грузин, а более 40%

населения составляли армяне. В течение последующих лет армянское население было насильственно ассимилировано, и сейчас оно составляет меньшинство в Тбилиси. То же самое происходило в Абхазии, особенно в советское время.

Таким образом, Грузия всегда строила свои отношения с Россией с позиции их выгодности и реализовывала свои имперские и националистические планы, используя ее мощь. Когда возникала необходимость в помощи со стороны России, она активно шла на их улучшение. А в те периоды, когда Грузия не видела необходимости в сохранении этих отношений, она сознательно шла на обострение. Примером могут служить события 30-х гг. XIX столетия, 20, 80 и 90-х гг. XX в., когда антироссийская пропаганда носила истерический характер. Видимо, такая двойственная политика будет продолжаться и в обозримом будущем.

ДРУЗЬЯ ГРУЗИН

Следует отметить, что Грузия очень умело манипулирует общественным мнением России и пользуется определенной поддержкой населения, особенно среди творческой интеллигенции. Грузинский народ - народ талантливый, породивший множество выдающихся художников, артистов, музыкантов, тесно связанных дружескими и личными отношениями с российской интеллигенцией. При обострении российско-грузинских отношений Грузия, как более слабое государство, всегда оказывается в худшем положении, а российская интеллигенция, не вникая в причины этого обострения, всегда чувствует свою вину перед “ущемленными грузинскими друзьями”. Видимо, российским интеллигентам-правдолюбам, коль скоро они высказывают свое мнение по тем или иным проблемам грузино-российских отношений, следует изучать их более глубоко и оценивать объективно.

Ни разу никто из российских интеллигентов не дал оценки той антироссийской националистической истерии, которая началась в грузинской прессе в конце 80-х-начале 90-х гг. XX в., когда руководители и политики Грузии заявляли, что население их страны делится на хозяев и гостей. И что Грузия может терпеть у себя не более 5% негрузин, когда государственным служащим негрузинской национальности предлагалось в течение кратчайшего времени переходить на грузинское делопроизводство, когда власти Грузии в массовом порядке меняли армянам и представителям других народов национальность на грузинскую. Молчали об этом и правдолюбы-представители грузинской интеллигенции.

Уже отмечалось выше, что привилегированное положение грузинской элиты как в составе Российской империи, так и в составе СССР привело к зарождению у нее не только идеи создания независимого госу-

дарства, но и имперских амбиций по отношению к абхазам и осетинам. Причем еще в тот период, когда Грузия была, по существу, колонией Российской империи. Начиная со второй половины XIX в. грузинские политики и публицисты внедряли в головы своих сограждан идеи о принадлежности Абхазии и Осетии грузинскому государству, хотя с XIII до начала XX в. грузинского государства как такового не существовало. При этом следует отметить, что грузинские идеологи на первоначальном этапе признавали, что территория Абхазии принадлежит другому народу, который в силу ряда исторических обстоятельств вынужден был ее покинуть. Впоследствии стали утверждать, что история Абхазии исконно грузинская. Приведу несколько примеров.

Вот что об этом писал А. Джугели (Гадагмели): " Абхазия, как подсказывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхазам ... При этой последней войне (русско-турецкая война 1877–1878 гг.) почти полностью опустела эта страна. Пустынные места абхазов раздавали всем желающим. У этой страны, как у страны завета, прославленное было имя. Каждый человек, кто краем уха слышал, что в Абхазии даром раздают землю, поднялся и пришел сюда. В течение 5-6 лет на Абхазию нахлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретинцы, армяне и др. И управление никому не отказало" (газ. "Дроеба", 1883, №216).

И. Чичинадзе, рассказывая об оперативном переселении мегрельских семей из Зугдидского уезда в Абхазию, расценивал это явление как "одно из прекраснейших в новой жизни". Свою публикацию И. Чичинадзе завершает призывом:

"Присылайте сюда побольше рачинцев, лечхумцев, верхних имеретинцев и мегрелов с горных мест, и вы увидите, что эта страна покроется еще более цветущими селами, плодами земли, скотом, чем во времена абхазов и черкесов" (газ. "Шрома", Тифлис, 1882, № 15).

И все же программной следует считать статью видного грузинского публициста Гогебашвили "Кем заселить Абхазию?", опубликованную в 1877 г. в газете "Тифлисский вестник" (27.09.1877, №209). "Переселение это, без всякого сомнения, не временное, а безвозвратное. Абхазия никогда больше не увидит своих сыновей", – пишет Гогебашвили. "Поделовому" публицист рассуждает о том, каким грузинским племенем надо заселить Абхазию и приходит к выводу - мегрелами. "Теснота и недостаток земли в Мегрелии, принуждающие ее жителей оставлять родину и отправляться в разные части Закавказья на заработки, без сомнения, делают весьма желательным для многих мегрельцев переселение в Абхазию", – призывает Гогебашвили.

Такая идеологическая обработка не могла не привести к формированию во всех слоях грузинского общества твердого убеждения: любые

попытки абхазов назвать эту землю абхазской необходимо карать самым жестоким образом. И как закономерный итог этой идеологии и политики явилась оккупация Абхазии после распада Российской империи в 1918- 1921 гг.

СТАЛИНСКИЕ ДЕКРЕТЫ

Не сомневаясь в своей правоте, грузинские деятели не скрывали откровенно шовинистический, имперский характер своей политики. Лидер грузинских меньшевиков Ной Жордания был откровенен: “Русский царизм не успел обрусить абхазцев, но мы, как родственное племя, должны огрузинить абхазцев своей культурой”. В 1918 г. меньшевики огнем и мечом прошлись по Абхазии. Как отмечал в своей известной книге “О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)” Н. Воробьев, “свободная и молодая Грузия, не успев получить еще признания своей самостоятельности, проповедуя о правах малых народов на самоопределение, прилагает все силы к тому, чтобы инкорпорировать – включить в свои границы – целую страну, поглотить целый, совсем не родственный Грузии народ, абхазский; под флагом выставляемых высоких девизов справедливости самоопределения в Грузии во всю ширь развертывается измена, насилие и грабеж”.

Британский исследователь Беховер констатировал в 1921 г., что “свободное и независимое социал-демократическое государство Грузия навсегда останется в моей памяти как классический пример империалистической “малой национальности” как в вопросе о внешних территориальных захватах, так и в бюрократической тирании внутри страны. Шовинизм ее вне всяких границ” (Беховер. “Деникинская Россия и Кавказ 1919–1920”, Лондон, 1921, с. 14).

После освобождения от оккупации грузинским меньшевистским правительством Абхазия была против сохранения каких-либо государственно-правовых отношений с Грузией и заявила: либо независимость, либо вхождение в состав РСФСР. И тут свою роль сыграло то обстоятельство, что фактическим руководителем России к этому времени стал И. Сталин. В марте 1921 г. Абхазия объявила о своей независимости, которая была признана Ревкомом Грузии в мае 1921 г. Дали согласие на это и руководители России. Несмотря на это, И. Сталин и С. Орджоникидзе сделал все от них зависящее, чтобы упразднить независимость Абхазии и включить республику в состав Грузии в качестве автономии. В подтверждение приведу два документа. Сентябрь 1921 г., Абхазия признана Россией и Грузией независимым государством и обращается за финансовой помощью к России. В ответ на это Сталин пишет: “Абхазия составляет автономную часть независимой Грузии”. Тогда же он пишет второе письмо: “Выдача денег абхазцам без согласия Наркомфина

Грузии недействительна". 16 ноября 1921 г. Сталин принимает участие в заседании президиума Кавбюро партии. Под его нажимом принимается следующее решение: считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии.

Можно привести еще множество таких примеров, но, думаю, для данной статьи этого достаточно. В результате всего этого Абхазия была насильно загнана в состав Грузии. А затем в рамках СССР под руководством Сталина началась ее активная колонизация. Конкретные факты, свидетельствующие о колониальной политике Грузии по отношению к Абхазии, приводились в докладе генерального прокурора Абхазии парламенту республики в 1997 г. Приведу некоторые выдержки из этого доклада:

"Вся последующая политика грузинского руководства была направлена на создание мононационального государства. Из Грузии были выселены турки-месхетинцы, греки, курды, хемшины, лазы и другие. Что же касается Абхазии, то здесь проводилась политика изменения демографической ситуации. Это происходило двумя способами – насильственной ассимиляцией и массовым переселением лиц грузинской национальности в Абхазию. Теоретическим обоснованием этих действий служили псевдонаучные труды грузинских ученых, утверждавших, что абхазской нации как таковой не существует и что абхазы являются одним из картвельских племен.

В целях ассимиляции абхазов в 1937–1953 гг. руководством Грузии были предприняты меры, которые можно квалифицировать только как преступные. Так абхазы были лишены права обучать своих детей на родном языке. В этих целях были закрыты все абхазские школы, где дети учились до пятого класса на родном языке, а затем – на русском до окончания средней школы. В Сухуми была закрыта абхазская средняя школа, которая функционировала еще со времен царизма и где обучались дети абхазских крестьян, также было закрыто абхазское педагогическое училище.

Более того, были закрыты русские школы во всех деревнях Абхазии. Вопреки желанию учащихся и их родителей детям абхазов разрешалось учиться только в грузинских школах, прием их в русские школы был категорически запрещен. Были закрыты армянские и греческие средние школы в Сухуми и других населенных пунктах, несмотря на то что значительную часть городского и сельского населения составляли армяне и греки. Были закрыты русские секторы в Сухумском педагогическом институте им. М. Горького, а также в индустриальном и сельскохозяйственном техникумах. Был закрыт русский сектор в Сухумском государственном драматическом театре. Абхазская письменность (вначале составленная на основе русской графики, а затем латинской) воп-

реки желанию абхазского населения была в принудительном порядке переведена на основу грузинской графики.

В результате с 1938 г. подавляющее большинство абхазов было лишено возможности читать на родном языке газеты, журналы, художественную и другую литературу. Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР был переключен в основном на изучение далекого прошлого – истории, а изучение языка и литературы было, по существу, заброшено (отделение языка и литературы влачило жалкое существование). В столице Абхазии, г. Сухуми, райцентрах Гудаута и Очамчира радиовещание на абхазском языке было прекращено. Вывески на абхазском языке в учреждениях были сняты. Во всей республике нельзя было найти ни одного лозунга на абхазском языке. Вывески писались на одном грузинском языке или на грузинском (большими буквами) и русском (маленькими буквами). Почти во всех районах и в г. Сухуми делопроизводство велось на грузинском языке, несмотря на то что более 65% населения не понимало грузинского языка. Из репертуара ансамбля песни и пляски Абхазии были почти полностью исключены абхазские песни и пляски (преобладали грузинские, а точнее – мегрельские)".

Абхазы находились в загоне, им не доверяли, их преследовали, третировали, затирали всяческими способами. Их даже принуждали менять фамилии на грузинские. В период с 1949 г. по 1953 г. в Абхазии русским и армянам не предоставляли работы, не прописывали их в г. Сухуми.

ГРУЗИНСКИЙ ШОВИНИЗМ

Одновременно с этим из Абхазии выселялись или были вынуждены уехать лица других национальностей. Так, в 1949-1953 гг. из-за невыносимых условий жизни Абхазию были вынуждены покинуть свыше 1500 армянских семей. В 1949 г. из Абхазии были выселены греки. На опустевшие земли в массовом порядке завозились лица грузинской национальности.

Все это проводилось на государственном уровне. В 1939 г. при Совете Народных комиссаров Абхазии был даже создан переселенческий отдел. А для реализации его планов создана специальная строительная организация "Абхазпереселенстрой". Деятельность вышеупомянутых структур стала главным показателем работы органов государственной власти. Так, Госплан Абхазии в своем докладе правительству по поводу переселенческих мероприятий сообщал, что по инициативе "любимого сына грузинского народа товарища Берия Л. П." в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество земель.

Итогом всего вышеприведенного стало изменение демографической ситуации. Если в 1897 г., даже после массовых переселений в Турцию и другие страны Ближнего и Среднего Востока, абхазы в Абхазии составляли 55,3%, то к концу 90-х годов XX в. их стало лишь 17% , т.е. они у себя на родине оказались в меньшинстве. За этот период численность грузин в Абхазии, за счет механического прироста, увеличилась в 10 раз.

Преступность такой политики был вынужден признать даже бывший в 70-80 гг. первым секретарем ЦК КП Грузии Э. Шеварднадзе, который на XI пленуме ЦК 27 июня 1978 г. заявил: "Прямо надо сказать, что в прошлом, известном нам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует назвать шовинистической, давайте будем называть вещи своими именами, которая в корне противоречила как интересам грузинского народа, так и интересам абхазского народа".

С правовой точки зрения, исходя из положений Гаагской конвенции 1948 г., эти действия должны быть квалифицированы как национальный геноцид. Согласно этой конвенции геноцидом является "уничтожение языка, религии, культуры, искусственное изменение демографической ситуации". Именно на это была направлена деятельность властей Грузии и поставленных ими руководителей грузинской национальности в Абхазии. И когда абхазский народ оказался у себя на родине в меньшинстве, грузинские национал-политиканы заговорили по-другому, начав утверждать, что абхазы являются пришлым народом. Парадоксально, но факт – итоги преступной по отношению к абхазскому народу политики стали использоваться как аргумент его бесправия у себя на родине.

В период горбачевской перестройки националистические силы Грузии, вынужденные до этого прикрываться коммунистической фразеологией, выплеснулись наружу и показали вновь свою настоящую суть. К ним в первую очередь следует отнести таких явных националистов, как Гамсахурдия, Костава, Чантурия и др. Они открыто заявили о своем намерении создавать мононациональное государство. Ими был выдвинут лозунг "Грузия – для грузин". В условиях этнической пестроты это не могло не привести к самым серьезным конфликтам. В прессе, порой и официальной, появилась серия публикаций, носящих откровенно расистский характер. Среди них письмо Р. Мишвеладзе "Что спасает Грузию", опубликованное в партийном органе "Молодой коммунист" ("Ахалгазрда комунисти") 29 июля 1989 г. "Грузия стоит на грани реальной катастрофы – исчезновения. Первейший завет наших героических предков заключается в том, чтобы не отдать нашу землю чужеземцам на растерзание, чтобы мы не смешивались с чужими нациями ... Мы всячески должны

стараться, чтобы увеличился процентный состав грузин в Грузии (ныне составляющий 65%). Грузия может потерпеть не более 5% гостей ... Мы должны убедить их в том, что для подозрительно размножающейся чужой нации на земле Давида Строителя нет условий ... ".

Тот же Р. Мишвеладзе, являющийся известным грузинским писателем, обрушился с нападками на крупного абхазского писателя Ф. Искандера, утверждая при этом, что "в природе никогда и нигде не существовали ни абхазский язык, ни абхазская культура, а проклятые большевики ввели в заблуждение наивных адыгейцев, придумали для них на территории Грузии абхазскую автономию и в паспортах записали несуществующую национальность – "абхаз" (Р. Мишвеладзе, открытое письмо Ф. Искандеру, газета "Ахалгазрда ивериели", 11 декабря 1990 г.). "Используя нашу тысячелетнюю доброту и с нашего вежливого согласия, - пишет группа писателей (М. Кахидзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебуришвили, Г. Джулухидзе), пару веков тому назад с Северного Кавказа к нам пришли адыгейские племена (апсилы и абазги). Мы пригрели их на нашей грузинской земле ... Пришелец из-за гор, покрывший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю" (газета "Ахалгазрда комунисти", 6 мая 1989 г.). Откровенная угроза прозвучала на страницах журнала "Критика": "Пусть не вынуждают нас, а то в один прекрасный день мы тоже возьмем в руки оружие, и так как для нас нет справедливости, гостям укажем дорогу туда, откуда они прибыли пару веков назад" ("Критика", 1989, №4).

Необходимо учесть следующее. Все это печаталось не в подпольных изданиях, а во вполне легальных государственных (то есть финансируемых государством) газетах и журналах. Важно также учесть ту огромную роль, которую по традиции играли в грузинской общественной жизни писатели, поэты, деятели искусства. Их слова, их взгляды значили очень много для формирования мнений, установок и убеждений всех представителей грузинского общества. Характерно, что никто не возразил, по крайней мере, в печатном виде, этим фашиствующим писателям. Напротив, общество восприняло высказывания как руководство к действию.

С 1988 г. по мере ослабления центральной власти в Москве государственные органы тогда еще Грузинской ССР и лидеры так называемых неформалов активизировали свою деятельность по разрушению и поглощению абхазской государственности. Примечательно в этой связи "Открытое письмо Общества святого Ильи Чавчавадзе, национально-демократической партии и грузинской Хельсинской группы к грузинам северо-западной Грузии (Абхазской АССР)". Первое, что обращает на себя внимание, что слова "Абхазия" и "абхазы" в этом документе интерпретируются по-своему. К современным абхазам применяется искаженная, издевательская, в их понимании, форма самоназвания народа

“апсуйцы” (абхазы на своем родном языке называют себя “апсуа”). Авторам этого письма и другим грузинским лидерам, кичащимся своей образованностью и культурой, не следовало бы забывать, что самоназвание народа, как правило, не совпадает с тем, как его называют другие народы. Взять хотя бы, к примеру, названия “грузин” и “картвел”.

Но здесь подспудно протягивается другая “идейка” – народ, называющий себя абхазами, не абхазы, а неизвестно откуда взявшиеся апсуйцы, настоящие же абхазы -исчезнувшее племя грузин, и поэтому то, что называется Абхазией, фактически часть Грузии. И далее современным абхазам предлагается: “Если хотят стать абхазами, то пусть называют себя грузинами и разговаривают на грузинском языке”. В связи с этим надо отторгнуть от нынешней Абхазии Гальский, Гулрыпшский, Гагрский, Сухумский и часть Очамчирского района, г. Сухуми, а в Гудаутском и Очамчирском районах создать округа для апсуйцев, своего рода резервации”.

ЖИЗНЬ ЗА СЧЕТ ДРУГИХ

Мне могут возразить, что все это происходило лишь во времена сталинщины-бериевщины и махрового националиста Гамсахурдиа. Но это не так. Откровенно националистические идеи пропагандируются в Грузии и сегодня. Разве не является расистской и античеловеческой идеология, выдвинутая в свое время грузинским писателем П. Ингороква и активно пропагандируемая в наши дни, о том, что нынешние абхазы не абхазы, а невесть откуда взявшееся племя, которое присвоило наименование и землю грузинского племени абхазов. Некоторые грузинские историки и политики занимают более изощренную позицию. Они не отрицают автохтонности абхазского народа на территории Абхазии. Но при этом ни один грузинский ученый не признает, что государство, созданное на территории нынешней Абхазии, а затем распространившее свое влияние на всю западную часть восточной Грузии, называвшееся Абхазским царством, было создано абхазами. То есть абхазы были, а Абхазское царство создано грузинами.

Они же утверждают, что на территории созданного в VIII–XI вв. Абхазского царства (государства) на абхазском языке никто не говорил, и в то же время соглашаются, что у сына царицы Тамары, Георгия, второе имя было Лаша, которое является абхазским именем (“Лаша” в пер. с абх. – светлый). В титуловании царей того периода на первом месте было “Царь абхазов”. Наверное, не надо обладать особым аналитическим умом, чтобы осознать всю абсурдность и нелепость вышеприведенных утверждений грузинских политиков и ученых. К сожалению, это не просто научный спор. Ссылаясь на эту лжетеорию, грузинские политики и ученые оправдывают свои любые насильственные действия по аннексии территории Абхазии.

Во время обострения грузина-абхазских отношений (в период войны 1992-1993 гг. и в послевоенное время) даже некоторые российские доброжелатели подписывали письма, осуждающие национально-освободительную борьбу абхазского народа, обвиняя абхазов в учинении зверств и издевательств над грузинским населением. Одно из таких писем было подписано известнейшими российскими режиссерами и актерами (щадя их самолюбие, не буду называть их фамилии, но они, наверное, это помнят), которое по своему содержанию больше напоминает театральную фантазию. В нем утверждается, что от берега Черного моря до подножия Кавказских гор рассыпаны сванские шапочки убитых грузин. По самым грубым подсчетам, на этой площади можно разложить не менее пятисот тысяч таких шапочек. Такого количества убитых не может быть даже в войнах между великими государствами. Очень долго муссировался и факт игры в футбол отрезанными головами грузин. Может быть, это цинично, но предложить бы этим доброхотам поиграть в футбол предметами такой формы и такого веса и посмотреть, что из этого получится.

Откровенно неуважительные и издевательские мотивы в отношении России, в свою очередь, содержатся в выступлениях нынешних руководителей Грузии. Чего стоят заявления бывшего министра обороны Грузии И. Окруашвили о всеядности русского народа. Это заявление не плод больного воображения политика. Оно отражает навязываемую населению Грузии ее нынешними властями русофобию. А разве не этому служат активно пропагандируемые в Грузии идеи колонизации Россией грузинского государства, для чего в Тбилиси недавно был открыт Музей оккупации Грузии?

Кстати, итоги этой “оккупации” выглядят весьма любопытно. За время нахождения Грузии в составе Российской империи, а затем и СССР численность грузин увеличилась более чем в 10 раз, и не только за счет естественного прироста, но и вследствие ассимиляции других этносов. Все это, а также, как указывалось выше, массовое выселение из Грузии греков, месхетинцев, армян, хемшинов и других народов привело к изменению демографической ситуации в Грузии и резкому увеличению удельного веса грузин. Пребывая в составе СССР, Грузия постоянно получала дотации от России, в связи с чем население Грузии жило на порядок лучше, чем жители метрополии. В это же время благодаря материальной, экономической поддержке центра в Грузии небывалого расцвета достигли литература, театр, музыка, хореографическое искусство, наука.

В ответ на постоянную помощь и поддержку со стороны союзного центра в Грузии усилились националистические и имперские настроения. А вместе с ними, увы, и чувства национальной исключительности.



Анри Михайлович с коллегами

Эти настроения сохраняются в Грузии по сей день. В этой связи характерно выступление грузинского кинорежиссера О. Иоселиани. В течение одного дня его интервью дважды передавалось радиостанцией “Эхо Москвы”, а также демонстрировалось по телевидению. Как адекватный человек и художник, он призвал к национальной терпимости и взаимному уважению, осудил “антигрузинские акции” в России. Но следует напомнить и о снятом Иоселиани фильме “Грузия одна”, демонстрировавшийся по российскому телевидению в начале 1990-х гг. В нем границы Грузии передвигаются на западе до реки Кубань, а на севере – далеко за пределы кавказского края. По замыслу фильма – это территории, отнятые Россией у Грузии. Это ли не демонстрация имперских амбиций?

В заключение хотелось бы отметить следующее. Если уж выступать за справедливость, то надо это делать не избирательно, в зависимости от своих симпатий и антипатий, а по всем фактам ущемления интересов и оскорбления лиц всех национальностей. Только тогда можно сказать, что у правозащитников и правдолюбов есть на это моральное право.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АБХАЗИИ И ГРУЗИИ

Доклад для семинара на тему: «Государственно-правовые аспекты урегулирования грузино-абхазского конфликта

Пицунда 12-13 февраля 2001 года

Абхазы, как и многие другие малочисленные народы, на всем протяжении своей истории вынуждены были бороться с более многочисленными соседями за сохранение своей национальной самобытности, культуры, языка, государственности и просто за свое физическое выживание.

Проживая с незапамятных времен на стыке Европы и Азии, на пересечении· мировых стратегических и торговых путей и занимая территорию с исключительно благоприятными природными условиями, абхазы постоянно были объектом притязаний различных колониальных империй.

В VIII веке абхазский народ создал свое могущественное по тем временам государство – Абхазское царство. В XI веке это государство в результате династических браков трансформировалось в Грузинское царство, просуществовавшее до XIII века.

И с этого времени, вплоть до XIX абхазы и грузины проживали в независящих друг от друга государственных образованиях.

В 1810 г. Абхазия, независимо от грузинских феодальных· образований, вошла под протекторат Российской империи и вплоть до 1864 г. она сохраняла самоуправление и государственность в форме Абхазского владетельного княжества.

В XIX Грузия, окончательно избавившись от угрозы завоевания со стороны Ирана и Османской империи, превратилась в относительно спокойную окраину Российской империи, что создало условия для ее культурного прогресса и развития общественно-политической мысли, начался активный процесс формирования национальной грузинской интеллигенции. Естественно, именно интеллигенция начала формулировать новую национальную идею, в основу которой были положены взгляды о необходимости возрождения государства, созданного Давидом Строителем и царицей Тамарой. В рамки этих в достаточной степени мифологизированных представлений о собственном «историческом доме» была включена и Абхазия. В силу этих обстоятельств, представи-

тели грузинской интеллектуальной элиты считали картвелов естественными наследниками земли, которую были вынуждены покинуть абхазы в ходе Кавказской войны. Эти взгляды получили отражение в ряде публицистических статей.

Ведущие грузинские общественные и политические деятели развернули компанию с целью переселения в Абхазию грузин. В многочисленных публикациях выражается . уверенность, что абхазы больше никогда не вернутся на Родину и что грузины имеют преимущественные права на заселение абхазских земель. Причем не делалось секрета из того, что речь идет о колонизации чужой территории. Вот что об этом писал А. Джугели (Гадагмели):

«Абхазия, 10 октября»

«Абхазия, как подсказывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхазам... При этой последней войне (1877–1878 – Ред.) почти полностью опустела эта страна. Пустынные места абхазов раздавали всем желающим. У этой страны, как у страны завета, прославленное было имя. Каждый человек, кто краем уха слышал, что в Абхазии даром раздают землю, поднялись и пришли сюда. В течение 5–6 лет на Абхазию нахлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретинцы, армяне и др. И управление никому не отказало."

Газ. "Дроеба", 1883, № 216.

В 1873 году грузинский литератор и общественный деятель Г. Церетели писал: "прежнего населения – черкесов и абхазов – уже нет ... Так о чем же думает наш народ, почему до сих пор не догадался двинуться в эту страну ... Разве Кавказ не наш край? Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной". (Газета "Дроеба", Тифлис, 1873 г. № 399).

И. Чичинадзе, рассказывая об оперативном переселении грузинских семей из Зугдидского уезда в Абхазию, расценивал это явление как одно "из прекраснейших в новой жизни". Свою публикацию И. Чичинадзе завершает призывом: "... Присылайте сюда побольше рачинцев, лечхумцев, верхних имеретинцев и мегрелов с горных мест и вы увидите, что эти страны покроются еще более цветущими селами, плодами земли, скотом, чем во времена абхазов и черкесов (газета "Шрама", Тифлис, 1882 г.№ 15).

Программной следует считать статью видного грузинского публициста Гогебашвили "Кем заселить Абхазию?", опубликованную в 1877 году в газете "Тифлисский вестник" (27.09.1877 г., №2 209)."Переселение это, без всякого сомнения, не временное, а безвозвратное. Абхазия никогда больше не увидит своих сыновей", – пишет Гогебашвили. "По деловому" публицист рассуждает о том, каким грузинским племенем надо заселить Абхазию и приходит к выводу – мегрелами. "Теснота и недостаток земли в Мегрелии, принуждающие ее жителей оставлять родину и отправляться в разные части Закавказья на заработки, без

сомнения, делают весьма желательным для многих мегрельцев переселение в Абхазию", – утверждает Гогебашвили.

Такая идеологическая обработка не могла не привести к формированию во всех слоях грузинского общества твердого убеждения: любые попытки абхазов назвать эту землю абхазской необходимо карать самым жестоким образом. Неслучайно, что после распада Российской империи, в мае 1918 г. только что образовавшаяся Грузинская демократическая республика оккупировала и аннексировала Абхазию.

Следует добавить, что еще до грузинской оккупации был сформирован орган государственной власти Абхазии – Абхазский Национальный Совет, который стал активно участвовать в формировании региональных институтов, охватывавших территорию Северного Кавказа и Юга России. В результате этих процессов Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Северного Кавказа, а затем в Горскую республику и Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Именно поэтому, в связи с оккупацией и аннексией Абхазии Грузией, Правительством Горской Республики был заявлен официальный протест Правительствам Грузинской Республики и Германии, чьи войска участвовали в этой операции.

Грузинские деятели не скрывали откровенно шовинистический, имперский характер своей политики. Лидер грузинских меньшевиков Ной Жордания был откровенен: «Русский царизм не успел обрусить абхазцев, но мы, как родственное племя, должны огрузинить абхазцев своей культурой». В 1918 г. меньшевики огнем и мечом прошлись по Абхазии. Как отмечал в своей известной книге «О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)» Н. Воробьев, «Свободная и молодая Грузия, не успев получить еще признания своей самостоятельности, проповедуя о правах малых народов на самоопределение, прилагает все силы к тому, чтобы инкорпорировать – включить в свои границы – целую страну, поглотить целый, совсем не родственный Грузии народ, абхазский, под флагом выставляемых высоких девизов справедливости самоопределения, в Грузии во всю ширь развертывается измена, насилие и грабеж». (Указ. Соч. Ростов-на-Дону, 1919 г.)

Британский исследователь Беховер констатировал в 1921 г., что «свободное и независимое социал-демократическое государство Грузия навсегда останется в моей памяти как классический пример империалистической «малой национальности», как в вопросе о внешних территориальных захватах, так и в бюрократической тирании внутри страны, шовинизм ее вне всяких границ». (Беховер, Деникинская Россия и Кавказ 1919–1920, Лондон, 1921 г., с. 14)

В период правления грузинских меньшевиков в Абхазии по существу установился режим военной диктатуры. Были разогнаны органы представительной власти, многие депутаты – абхазы были помещены в

Тбилисские тюрьмы. В архиве Гарвардского Университета (США) сохранилась стенограмма беседы между британским полковником Стоксом и представителями Грузии Алишбая и Марганадзе, свидетельствующая о “методах” правительства Грузии в отношении Абхазии. (См. История Абхазии, г. Сухум, 1991 год). Есть также многочисленные свидетельства зверств в отношении мирного населения Абхазии в период ее оккупации грузинскими войсками под командованием генерала Мазниева, назначенного 18 июля генерал-губернатором Абхазии. Летом и осенью 1918 года генерал Мазниев и полковник Тухарели осуществили ряд карательных акций, названных свидетелями “жестокими и бесчеловечными”. Как сообщал в своем донесении в Тифлисе 25 июля 1918 года министр по делам Абхазии полковник .Р. Чхотуа, “... в настоящее время Сухумская тюрьма переполнена мирными абхазами Кодорского участка ... 31 августа в селе Джгерда вновь были сожжены 7 домов”.

21 января 1920 г. официальные представители армянской общины Гагрского уезда обратились к властям с жалобой на непрекращающиеся грабежи, насилие, убийства со стороны грузинских военных. В результате такой политики тысячи армянских и греческих крестьян вынуждены были покинуть Абхазию.

Выступая в Сухуме в 1925 году на III-ей выездной сессии Грузинского Центрального Исполнительного Комитета, его председатель Шалва Элиава признал, что “за все время существования Правительства грузинских меньшевиков мы имели систематическое попрание всяких прав абхазского народа и стремление Правительства “демократической” Грузии превратить Абхазию в объект эксплуатации, управлять непосредственно, распоряжаться всеми фондами республики, землей, лесом, ценным имением для своей переселенческой политики. Причем все эти мероприятия осуществлялись при помощи военной экспедиции и установления военного гарнизона по всей территории Абхазии’’. (газета “Трудовая Абхазия”, 15 июня 1926 г.).

В феврале 1921 г. Грузия была занята частями Красной Армии, свергшей меньшевистское правительство. 4 марта 1921 г. была установлена советская власть в Абхазии, которая, избавившись от грузинского колониального господства, стала независимой Советской Социалистической Республикой. 21 мая 1921 г. Ревком Грузинской ССР признал независимость Абхазии.

Однако существование независимой от Грузии ССР Абхазии не соответствовало интересам грузинской политической элиты, и в этом вопросе она нашла мощную поддержку со стороны тогдашнего наркома национальностей И. Сталина. Сохранились письма И. Сталина, свидетельствующие о том, что им осуществлялся курс, направленный на удушение государственности Абхазии и включении ее в состав Грузии.

Так, Сталиным даются указания «...вести партийную работу в направ-

лении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии...» Одновременно Сталин распоряжается прекратить выделение кредитов ССР Абхазии минуя Наркомфин Грузии.

В результате этой политики Абхазия была вынуждена подписать Союзный договор с Грузинской ССР, положивший начало государственно-правовым отношениям между Абхазией и Грузией. Согласно этому договору Социалистическая Советская Республика Грузии и Социалистическая Советская Республика Абхазии вступали между собой в военный, политический и финансово-экономический союз. При этом для осуществления указанных целей стороны объявляли объединенными ряд направлений, которые тем самым становились областями совместного ведения. Позже, в 1931 г. права Абхазии императивным путем были еще более урезаны, и она была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Грузии. Таким образом, по существу, была осуществлена аннексия Абхазии Грузией.

Под покровительством Сталина Грузия и в советский период стала утверждаться в качестве малой колониальной империи.

Попрание суверенных прав Абхазии оказалось наиболее тягостным для национального самосознания абхазов. Низведение ее статуса до уровня автономии в составе Грузии привело тогда же к многодневному общенациональному сходу абхазского народа (18-26 февраля 1931 г.), выразившему недоверие правительству и советской власти. Это было первое массовое выступление народа в защиту своей государственности и своих прав в условиях советской власти.

Вся последующая политика грузинского руководства была направлена на создание мононационального государства.

Из Грузии были выселены турки-месхетинцы, греки, курды, хемшины, лазы и другие.

Что же касается Абхазии, то здесь проводилась политика изменения демографической ситуации. Это происходило двумя способами – насильственной ассимиляцией и массовым переселением лиц грузинской национальности в Абхазию.

Теоретическим обоснованием этих действий служили псевдонаучные труды грузинских ученых, утверждающих, что абхазской нации как таковой не существует, и что абхазы являются одним из картвельских племен.

В целях ассимиляции абхазов в 1937–1953 гг. руководством Грузии были предприняты меры, которые можно квалифицировать только как преступные.

Так абхазы были лишены права обучать своих детей на родном языке. В этих целях были закрыты все абхазские школы, где дети учились до пятого класса на родном языке, а затем на русском, до окончания средней школы. В Сухуме была закрыта абхазская· средняя школа, ко-

торая функционировала еще с периода царизма, в которой обучались дети абхазских крестьян, также было закрыто абхазское Педагогическое училище.

Более того, были закрыты русские школы во всех деревнях Абхазии, вопреки желаниям учащихся и их родителей, детям абхазцев разрешалось учиться только в грузинских школах, прием их в русские школы был категорически запрещен. Были закрыты армянские средние школы в Сухуме и в других населенных пунктах, несмотря на то что значительную часть городского и сельского населения составляли армяне.

Были закрыты русские секторы в Сухумском педагогическом институте им. А. Горького, а также в индустриальном и сельскохозяйственном техникумах.

Был закрыт русский сектор в Сухумском государственном драматическом театре.

Абхазская письменность (вначале составленная на основе русской графики, а затем латинской), вопреки желанию абхазского населения, была в принудительном порядке переведена на основу грузинской графики. В результате чего с 1938 г. абхазцы были лишены возможности читать на родном языке газеты, журналы, художественную и другую литературу.

Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР был переключен, в основном, на изучение далекого прошлого – истории, а изучение языка и литературы было, по существу заброшено (отделение языка и литературы влачило жалкое существование).

В столице Абхазии – г. Сухум и райцентрах Гудаута и Очамчыра радиовещание на абхазском языке было прекращено.

Вывески на абхазском языке в учреждениях были сняты.

Почти во всех районах и в г. Сухум делопроизводство велось на грузинском языке, несмотря на то что более 65 % населения не понимало грузинского языка.

Из репертуара ансамбля песни и пляски Абхазии были почти полностью исключены абхазские песни и пляски (преобладали грузинские, а точнее – мегрельские).

Абхазы находились в загоне, им не доверяли, их преследовали, третировали, затирали всяческими способами. Абхазцев даже принуждали менять фамилии на грузинские. В период с 1949 г. по 1953 г. в Абхазии русским и армянам не предоставляли работы, не прописывали их в г. Сухум.

Одновременно с этим из Абхазии выселялись или были вынуждены уехать лица других национальностей.

Так, в 1949–1953 годах из-за невыносимых условий жизни Абхазию были вынуждены покинуть свыше 1500 армянских семей.

В 1949 г. из Абхазии были выселены греки.

На опустевшие земли в массовом порядке завозились лица грузинской национальности.

Все это производилось на государственном уровне.

В 1939 г. при Совете Народных комиссаров Абхазии был создан переселенческий отдел.

Для реализации его планов была создана специальная строительная организация "Абхазпереселенстрой".

Деятельность вышеупомянутых структур стала главным показателем работы органов государственной власти.

Так, Госплан Абхазии в своем докладе Правительству по поводу переселенческих мероприятий сообщил, что по инициативе любимого сына грузинского народа товарища Берия Л. П. в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество земель.

Как упоминалось выше, наиболее активно эта деятельность производилась в 1949–1953 годы.

Итогом всего вышеприведенного стало искусственное изменение демографической ситуации.

Если в 1897 г., даже после массовых переселений в Турцию и другие страны Ближнего и Среднего Востока, абхазы в Абхазии составляли 55,3%, то к концу 90-х годов XX столетия их стало 17% , т.е. они у себя на родине оказались в меньшинстве За этот период численность абхазов в Абхазии увеличилась в 1,5 раза, а грузин, за счет механического прироста, в 10 раз.

Преступность этой политики был вынужден признать бывший в 70-80 гг. секретарем ЦК КП Грузии Шеварднадзе, который на XI Пленуме ЦК 27 июня 1978 года заявил: "Прямо надо сказать, что в прошлом, в известном нам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует назвать как шовинистическую, давайте будем называть вещи своими именами, которая в корне противоречила как интересам грузинского народа, так и интересам абхазского народа".

С правовой точки зрения, эти действия должны быть квалифицированы как национально-культурный геноцид, т. к. согласно международному праву геноцидом является уничтожение языка, религии, культуры, искусственное изменение демографической ситуации. Именно на это была направлена деятельность властей Грузии и поставленных ими руководителей грузинской национальности в Абхазии.

После смерти Сталина эта политика Грузии в отношении Абхазии сохранялась в несколько измененной форме.

Когда в конце 80-х гг. начался процесс ослабления СССР, в Грузии активизировались политические силы, стремившиеся к созданию незави-

симого грузинского государства. Вместе с тем эти силы, выступавшие с крайне националистических позиций, стремились к полной ликвидации государственности Абхазии и созданию мононационального унитарного грузинского государства.

В период с 1989 по 1991 гг. Верховный Совет Грузии в одностороннем порядке принял ряд решений, согласно которым государственно-правовые акты советского периода, а также созданные на их базе органы государственной власти провозглашались нелегитимными и не имеющими юридической силы. В свою очередь Верховный Совет Абхазской АССР, осознавая, что такие действия ставят под угрозу государственность Абхазии, принял Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и Постановление о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии.

В апреле 1991 г. Верховным Советом Грузии был принят Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, которым Грузия провозглашалась правопреемницей Грузинской демократической республики 1921 года. С этого момента ГССР де-юре прекратила существование.

В виду того, что государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией возникли на договорной основе, отменив правовые акты советского периода, Грузия в одностороннем порядке разорвала отношения с Абхазией. Таким образом, на территории бывшей ГССР возникло два не связанных друг с другом государства – Грузия, заявившая о своей независимости и выходе из СССР, и Абхазия, которая продолжала оставаться субъектом Советского Союза. О том, что между Абхазией и Грузией к 21 декабря 1991 г. не существовало государственно-правовых отношений, говорится и в «Экспертном заключении о государственно-правовых отношениях между Абхазией и Грузией к 21 декабря 1991 г. (к моменту распада СССР)», подготовленном Зав. Сектором правовых проблем федерализма, регионализма и интеграции Института государства и права РАН А. Автономовым.

В этой связи следует добавить, что в соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г., принятым еще в период нахождения Грузии в СССР, Автономные республики, в случае выхода Союзной республики из СССР, обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в Союзе ССР и своем государственно-правовом статусе. Абхазия воспользовалась этим правом, приняв участие в референдуме 17 марта 1991 г, на котором большинство населения республики высказалось за сохранение Союза ССР. В то же время Грузия, заявившая о стремлении строить независимое государство, участия в этом референдуме не принимала. Таким образом, до момента распада СССР Абхазия оставалась его субъектом, более того, она участвовала в переговорах,

на которых решался вопрос реформирования СССР. Вполне естественно, Абхазия не могла одновременно являться субъектом и СССР и независимой Грузии. Следовательно, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией, созданные и регулировавшиеся советским законодательством, были прекращены также на основании советского законодательства.

Таким образом, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела никакого отношения к Абхазии, и заявления о признании территориальной целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР на 21 декабря 1991 г. лишены правовых оснований. Накануне принятия Грузии в ООН Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В. Ардзинба в своем письме на имя Генерального Секретаря ООН информировал его о том, что между Абхазией и Грузией не существует государственно-правовых отношений и что принятие Грузии в ООН в границах бывшей ГССР неправомерно.

После развала СССР, Абхазия, учитывая тогдашние политические реалии, предлагала Грузии восстановить прерванные государственно-правовые отношения на новой, равноправной основе. Однако и президент Грузии З. Гамсахурдиа, и сменивший его Временный военный совет выступали с позиций унитаризма. В феврале 1992 г. Военный совет Грузии принял решение о переходе к Конституции Грузинской демократической республики 1921 г., в которой отношения с Абхазией не были определены в виду того, что, как указывалось выше, Абхазия в период принятия данной Конституции была оккупирована и аннексирована Грузией .

23 июля 1992 г. · Верховный Совет Абхазии принял решение об отмене Конституции 1978 г. и переходе к Конституции 1925 г., согласно Главе II-й которой Абхазия являлась суверенным государством, субъектом международного права. Одновременно Парламент Абхазии обратился к руководству Грузии с предложением возобновить переговоры об установлении равносубъектных отношений на основе федеративного договора. Однако власти Грузии предпочли политическому диалогу с Абхазией применение силы, начав 14 августа 1992 г. вооруженную агрессию против .Абхазии. Главной целью грузинского руководства, принявшего это решение, было фактическое уничтожение государственности Абхазии и подавление стремления абхазского народа к самоопределению.

В наиболее неприкрытой форме об этом 24.08.1992 г. заявил командующий войсками Госсовета Г. Каркарашвили: “ Могу сразу заверить, особенно сторонников господина Ардзинба, тех сепаратистов, которые под именем какого-то “Горного Союза” хотят побеспокоить мирных жителей ... найдут здесь братскую могилу. Предупреждаю, с сегодняшнего дня грузинской стороне будет запрещено взятие военнопленных... кто встретит правительственные войска с оружием, попадут под действие

приказа о том, чтобы пленных не брать. В том случае, если переговоры не достигнут успеха, я могу заверить этих сепаратистов, что, если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все 97 тысяч, которые будут поддерживать решения Ардзинба... "

Можно ли было после таких заявлений сомневаться в целях грузинских оккупационных войск. Для их достижения руководство Грузии было готово пойти на уничтожение всего абхазского народа. Может это было мнение одного Каркарашвили?

Нет. Глава Грузии Шеварднадзе сразу же после этого заявления объявил Каркарашвили рыцарем всего грузинского народа. То, что это были не пустые декларации ,грузинские войска доказали в полной мере. К настоящему моменту в распоряжении Прокуратуры Республики Абхазия находится более 4 тысяч томов уголовных дел, свидетельствующих о том, что в период войны 1992-93 гг. руководство Грузии осуществляло в отношении народа Абхазии политику геноцида.

Часть этих свидетельств была опубликована в Докладе Генерального Прокурора республики Абхазия «Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида и других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992-93 гг.».

По окончании боевых действий Абхазия и Грузия начали при посредничестве ООН, Российской Федерации и при участии СБСЕ переговоры, одним из главнейших вопросов которых был вопрос об их дальнейших взаимоотношениях. В результате этих переговоров 4 апреля 1994 г. было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», которое зафиксировало отсутствие государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией (п. 8).

Именно такая правовая оценка дана упомянутому Заявлению в Докладе Генерального Секретаря ООН от 3 мая 1994 г. (S/1994/529)) и «Предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта» (приложение II к Докладу от 3.05.94 г.). В них, в частности, говорится: «Абхазия будет являться субъектом с суверенными правами в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название союзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров. Стороны признают территориальную целостность государства, созданного в пределах границ бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики по состоянию на 21 декабря 1991 г.».

Таким образом, ООН предлагала Абхазии и Грузии создать новое союзное государство, а затем согласовать его название.

Кроме того, по инициативе руководства Абхазии международной неправительственной организацией «Содружества юристы за сотруд-

ничество в АТР» была проведена независимая правовая экспертиза Заявления от 4 апреля. В «Заключении о правовой оценке и сущности. «Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», подготовленном этой организацией, отмечается, что Заявление констатирует отсутствие государственно-правовых отношений между сторонами. В Заключении также говорится: «Как видно из текста Заявления, Сторонами достигнуто понимание о совместной деятельности в сферах внешней политики, пограничной и таможенной службы, энергетики, транспорта, связи, экологии, обеспечения прав человека. Эти сферы государственной деятельности свойственны только суверенному государству. Тем самым стороны в конфликте признали наличие таковых у каждой из них ... » Следует добавить, что тем самым наличие у Абхазии полномочий, присущих суверенному государству, было признано не только грузинской стороной, но и ООН, Россией и ОБСЕ, подписавшими Заявление от 4 апреля.

Исходя из этого, экспертиза пришла к выводу, что Заявление от 4 апреля является международным (межгосударственным) договором. К аналогичным выводам пришел и доктор международного права из Брюсселя Б. Дриссен. В его «Правовой оценке действительности и интерпретации соглашений, подписанных в 1994 г.» также говорится, что Заявление от 4 апреля является международно-правовым договором, подписанным двумя государствами.

На протяжении трех лет после подписания Заявления от 4 апреля стороны вели переговоры по вопросу возможного восстановления государственно-правовых отношений. В июне 1997 г. был подготовлен к подписанию проект «Протокола о грузино-абхазском урегулировании», в соответствии с которым две равноправные стороны должны были создать общее государство, строящееся на равносубъектной основе. Однако грузинская сторона отказалась от подписания данного документа. Подобные действия Грузии объясняются тем, что ее позиция находит поддержку со стороны ООН, ОБСЕ и других вовлеченных в урегулирование сторон, которые постоянно стремятся предопределить вопрос о вхождении Абхазии в состав Грузии на правах автономии.

В настоящее время по инициативе ООН представителями государств группы друзей Генерального секретаря ведется работа над проектом документа, именуемого «основные принципы распределения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми», предполагающего включение Абхазии в состав Грузии на правах автономии. Такой подход является грубым нарушением принципов урегулирования, определенных Заявлением 4 апреля. Представители ООН, аргументируя свою позицию, заявляют о том, что Заявление от 4 апреля констатирует временный разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, произошедший в результате войны.

Война может привести только к фактическому разрыву отношений, а не к правовому. Государственно-правовые отношения – это отношения, регулируемые соответствующими правовыми актами, которые, как указывалось выше, были отменены в одностороннем порядке руководством Грузии еще до начала грузино-абхазской войны. Именно это обстоятельство и зафиксировано Заявлением от 4 апреля.

Из выше изложенного вытекают следующие выводы:

1. Несмотря на то что абхазы и грузины в течение длительного времени проживают на сопредельных территориях, они большую часть первого и второго тысячелетия (на протяжении полутора тысяч лет) имели самостоятельные государственные образования.

2. В XIX в. абхазское и грузинские государства независимо друг от друга вошли в состав Российской империи. Причем Абхазия, находясь в составе Российской империи, в течение более чем полувека оставалась автономным государством (Абхазским владетельным княжеством), тогда как грузинские государства были объединены в две административно-территориальные единицы – Тифлисскую и Кутаискую губернии.

3. Образовавшееся после распада Российской империи грузинское государство в 1918-21 гг. оккупировало и аннексировало Абхазию, которая до этого момента уже успела оформиться как государственное образование со своими органами власти.

4. Абхазия, освободившись от грузинской оккупации, с марта 1921 по февраль 1922· г. была независимым государством, что в мае 1921 г. было признано властями Грузии.

5. В феврале 1922 г. под давлением Сталина Абхазия была вынуждена подписать союзный договор с Грузией. В 1931 г. статус Абхазии был низведен до уровня автономной республики в составе Грузии.

6. В период нахождения Абхазии в составе Грузии власти последней осуществляли в отношении абхазского народа политику национально-культурного геноцида, в результате которой была искусственно изменена демографическая ситуация и абхазы стали меньшинством у себя на родине.

7. В Процессе распада СССР, в 1989-91 гг. Грузия в одностороннем порядке отменила все государственно-правовые акты советского периода. В виду того что отношения между Абхазией и Грузией возникли на договорной основе и регулировались советским законодательством, односторонние действия Грузии привели к прекращению государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией. Таким образом, государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией были прерваны до начала войны 1992–93 гг.

8. На референдуме 17 марта 1991 г. большинство населения Грузии поддержало восстановление независимости Грузии на основе Акта о государственной независимости от 26 мая 1921 г.



9 апреля в соответствии с решением референдума был принят Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, которым последняя провозглашалась · правопреемницей Грузинской демократической республики 1918 г. После принятия Акта о восстановлении Государственной независимости Грузии, ГССР, с которой Абхазия находилась в государственно-правовых отношениях, как субъект Союза ССР, прекратила свое существование.

В соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г. автономные республики, в случае выхода союзной республики из СССР, обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в СССР и о своем государственно-правовом статусе.

Абхазия воспользовалась этим правом, приняв участие во всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г., на котором большинство ее граждан выступило за сохранение СССР. Результаты референдума по Абхазской АССР были официально подтверждены Центральной комиссией референдума СССР и Постановлением Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 г.

Таким образом, на территории бывшей ГССР возникло два не связанных друг с другом государства – Грузия, провозгласившая восстановление своей независимости, и Абхазская ССР, остававшаяся субъектом СССР вплоть до его распада 21 декабря 1991 г.

Из этого следует, что заявления о признании территориальной целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР лишены правовых оснований.

9. Отсутствие государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией подтверждено «Заявлением о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» от 4 апреля 1994 г.

10. В настоящее время Республика Абхазия и Грузия являются несвязанными друг с другом государствами и в дальнейшем могут строить отношения только на равноправной основе.Adit dolore dolor il exeros er autet ad do el exerostrud et num quis euguer alit adigniat volutatet, verat nis eum do ea feu feuguer iliquis diam voleniamet wisi blan heniatem velessi.

Em augue feugait adipsum iure feugiat acil irit in erat. Dui euismod olenim venim illute tisl dolorer sed eugue del ex eros alit eugiam, cortio exeraesto

АБХАЗИЯ: НЕЛЕГКИМ ПУТЕМ НЕЗАВИСИМОСТИ

«Нужная газета» № 6 (6), 2012 г.

После событий 2008 года у нас в Абхазии стала модной придуманная кем-то фраза: «Владислав Ардзинба добился независимости Абхазии, а Сергей Багапш – ее признания». Эта фраза постоянно звучала на всех традиционных застольях в форме тоста. И все его дружно поддерживали. Ну, как известно, мода проходит быстро, и сейчас этот тост вспоминают все реже и реже. Но это связано не только со скоротечностью моды. Люди стали понимать, что признание не является конечной целью и абсолютной гарантией сохранения независимости и дальнейшего успешного развития государства.

Что же касается признания, то, скорее, оно связано с неразумно-преступными действиями президента Грузии Саакашвили, а не активной деятельностью наших властей. Для тех, кто следил в 2007–2008 гг. за происходившим в Грузии и Южной Осетии, было очевидно, что Саакашвили сознательно нагнетает обстановку, и рано или поздно может возникнуть вооруженный конфликт.

Но он по неопытности, либо по каким-то другим причинам не принимал во внимание заявления руководителей России, которые неоднократно говорили, что они будут защищать граждан России, проживающих на территории Южной Осетии, и своих миротворцев, находящихся там же. О реальности этих заявлений свидетельствовали постоянные учения российских воинских соединений вдоль российско-южно-осетинской границы, отрабатывавших способы пресечения возможного конфликта.

Несмотря на это, не думая о возможных последствиях, Саакашвили развязал войну и в итоге получил (если быть точнее, не он, а Грузия) то, что он должен был получить. По окончании конфликта президенты России и Франции предложили план, получивший название «план Медведева-Саркози». Ознакомившись с ним, Саакашвили потребовал исключить из него пункт, предусматривавший продолжение переговоров между Грузией, с одной стороны, и Абхазией и Южной Осетии, с другой, об их дальнейших отношениях с участием международных посредников. И этот пункт, по его настоянию, был исключен из соглашения, что свидетельствовало о его намерении и в дальнейшем решать конфликт силовым путем.

При этих обстоятельствах у России оставалась единственная возможность обеспечения безопасности своих граждан на территории Южной Осетии и Абхазии – это признание их независимости, что и было сделано. В нормальных цивилизованных государствах из-за такого рода стратегических просчетов руководителя отдали бы под суд, а Саакашвили продолжает благоденствовать и пользоваться благосклонностью своих западных покровителей.

Видимо, факт признания независимости Абхазии и связанные с ним изменения протокольных форм взаимоотношений руководств России и Абхазии дали повод нашим официальным средствам массовой информации целенаправленно проводить линию на то, чтобы поставить на один уровень основателя современного абхазского государства Владислава Григорьевича Ардзинба со сменившими его руководителями. Известно, что роль и значение отдельных личностей определяется не должностями, которые они занимали, а результатом их деятельности. В человеческой истории было много различных царей, императоров и других руководителей государств. И только немногие остались в памяти как основатели и преобразователи государств. Такого рода руководителем с полным правом можно назвать В. Г. Ардзинба. Несмотря на то что Абхазия мала, а деятельность В. Г. Ардзинба, возможно, не была значительна в мировых масштабах, по сути своей она сопоставима с деятельностью таких лидеров, как С. Боливар, Д. Вашингтон, Д. Гарибальди, Ш. Де Голь и некоторых других.

К сожалению, в последнее время у нас делаются попытки нивелирования, принижения и умалчивания значимости роли В. Г. Ардзинба в нашей истории. Видимо, поэтому в нашей прессе звучат заявления вроде таких: «время харизматических личностей типа Ардзинба прошло и пришло время прагматиков».

Эти заявления имеют несколько подтекстов. Остановимся на одном – был ли Ардзинба прагматиком. Анализ его политической и государственной деятельности свидетельствует, что он, как выдающаяся личность, обладал различными качествами, необходимыми руководителю, в том числе и, казалось бы, такими взаимоисключающими, как романтизм и прагматизм. Только романтик мог возглавить, по мнению многих, безнадежную национально-освободительную борьбу абхазского народа. А он верил и, как известно, привел народ к победе. После переезда из Москвы в Сухум В. Г. Ардзинба, в течение нескольких месяцев не занимая никаких высших государственных должностей, стал лидером нашего народа. Благодаря его неистовству и романтизму вокруг него объединились все патриотические силы Абхазии, которые создали параллельный действующей власти центр, управляющий всеми политическими процессами Абхазии.

Именно поэтому он, как само собой разумеющееся, стал официальным руководителем Абхазии – Председателем Верховного Совета. Став официальным руководителем, он проявил себя как политический прагматик, сумев в течение года провести политико-правовое размежевание Абхазии и Грузии. Во время войны, являясь Верховным Главнокомандующим, он стал таким прагматиком, что все его окружение выглядело безнадежными романтиками.

И еще одно. Возглавив национально-освободительное движение, В. Г. Ардзинба понимал, что в случае неудачи он может быть лишен жизни, как враг абхазского народа, его оппонентами абхазской национальности. И он сознательно пошел на это. Вряд ли кто из абхазских политиков второй половины XX века и ныне действующих может сравнится с ним. Ну, как обычно после смерти, многие начинают его хвалить, в том числе и те, кто не имеют на это моральное право. Просто личность Ардзинба настолько велика, что по-другому о нем говорить публично невозможно. Говоря словами Пушкина, «он уважать себя заставил».

Одновременно с этим продолжается тенденция принижения, а когда же читаешь некоторые статьи, интервью, в которых авторы позволяют себе панибратски говорить о нем, пытаясь себя поставить с ним на один уровень, возникает ощущение, что они теряют чувство меры. О нем надо говорить так, как если бы ты с ним говорил при его жизни. Попытки панибратских заявлений о Владиславе Григорьевиче являются неуважением и к нему, и в целом к истории Абхазии.

Еще одним примером неуважительного отношения к его памяти является изменение процедуры принятия присяги президента. Владислав Григорьевич трепетно относился к созданию государственной символики и ритуалам. В 1992 году при обсуждении и принятии символов государства он, проявив себя европейски образованным ученым, с учетом мировой практики и абхазских национальных традиций предлагал те или иные формы решения. А в 1994 году он показал себя человеком, глубоко знающим и чувствующим менталитет нашего народа, и придал процедуре принятия присяги национальный характер. В текст же присяги по его инициативе была включена сакральная для каждого абхаза фраза, делающая очень высокой ответственность присягающего перед народом и силами, покровительствующими Абхазии. В эту фразу он вложил свою душу и сердце. Кому-то это не понравилось, и парламент по указке послушно проголосовал за изъятие этой фразы из текста. Это чем-то напоминает судьбу горьковского героя Данко, который вырвал свое сердце, чтобы осветить путь своему народу и вывести его из тьмы. А один осторожный человек наступил на горящее сердце, чтобы предать героя забвению. А если уж и сравнивать его с кем-то, то было бы правомерно сравнение с С. Басария, Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акиртава и Д. Гулиа.

Во времена Владислава Григорьевича, особенно в конце 80-х и начале 90-х, речь шла о физическом сохранении и создании нашего суверенного государства, и это можно было решить только силовым путем. На сегодняшний день эта задача неактуальна. Признание Россией нашей независимости и нахождение на территории Абхазии российских вооруженных сил является достаточным аргументом для здравомыслящих политиков Грузии (видимо, это не распространяется на Саакашвили. Но он не вечен), что силовое восстановление мнимой территориальной целостности Грузии может обернуться для нее окончательным развалом.

Еще раз повторю, что сохранение прочных отношений с Россией является главной гарантией нашей независимости. Не так давно главный редактор газеты «Эхо Абхазии» В. Шария, комментируя мои критические замечания в адрес руководства Абхазии, заявил, что я, якобы, изменил свою позицию по отношению к России, и напомнил, что мои предложения по созданию ассоциированных отношений превратили бы Абхазию в ее доминион. А в настоящее время вроде бы выступаю против укрепления отношений с ней. Наверное, когда пишешь о чем-то, надо знать предмет. Если коротко, ассоциированные отношения – это долгосрочные договорные отношения большого и маленького государств. Суть этих отношений – согласованная внешняя политика и полная самостоятельность маленького государства во внутренних делах. Если охарактеризовать подписанные Россией и Абхазией соглашения после признания нашей независимости, то, в основном, они как раз соответствуют принципам ассоциированных отношений. Я же говорил о другом, что в некоторые соглашения, которые решают судьбоносные для Абхазии проблемы, корыстолюбивые российские и абхазские чиновники включают положения, содержащие чисто коммерческий интерес.

Примером может служить набившее оскомину соглашение о военной базе. Сама процедура подписания и ратификации свидетельствует либо о дилетантизме чиновников, занимавшихся этим, либо о сознательном сокрытии некоторых положений этого соглашения. Как известно, соглашение было подписано 17 февраля 2010 г. По закону, оно должно было быть представлено на ратификацию до 17 марта 2010 г., то есть в течение одного месяца. После этого парламент должен был в кратчайшие сроки немедленно решить судьбу этого документа и принять один из трех возможных вариантов решения. Первое решение: если по каким-то причинам парламент не был готов окончательно решить вопрос ратификации, то он должен был временно продлить его исполнение и уже потом, после изучения, решить вопрос об окончательной ратификации. Либо он должен был частично принять этот документ, в

дальнейшем изучить и решить, что делать с непринятыми положениями. И главное: в связи с тем, что этого не было сделано, соглашение нельзя было исполнять. Но оно, как известно, было выполнено задолго до ратификации.

Хотел бы я еще отметить, что во время «круглого стола» в эфире АГТРК представитель администрации президента Д. Шамба, отвечая на мой упрек, что соглашение о базе не было своевременно представлено на ратификацию (а оно было представлено на ратификацию вместо одного месяца – через год и восемь месяцев), ответил, что они не могли его представить на ратификацию, потому что не было передано имущество российской базы. Это тоже говорит, я думаю, о непонимании им того, что он говорил. Когда обсуждаются такого рода вопросы, надо заглядывать в закон. В законе о международных договорах Абхазии прямо записано, что, если по каким-то причинам соглашение не может быть полностью ратифицировано, его можно ратифицировать частично.

Кроме этого, исполнительной властью реализовывались без ратификации и некоторые другие соглашения, в том числе и по финансовым проблемам. Поэтому ответ Д. Шамба по этому вопросу нельзя воспринимать всерьез.

Более того, Национальный банк Абхазии по одному их этих соглашений стал подконтрольным Центральному банку России.

Руководители парламента Республики Абхазия знали о подписании этих соглашений и, более того, они сами там присутствовали. Однако никаких мер по выполнению положений закона, связанного с ратификацией, ими реально не предпринимались. Именно этим были обоснованы мои претензии не только к исполнительной власти, но и к законодательной – к парламенту Республики Абхазия. Ратификация – это одна из форм контроля законодательной власти над деятельностью исполнительной власти.

И еще, если завершать разговор о соглашении по базе, то надо отметить, что функционально санатории к базе никакого отношения не имеют. Можно было бы допустить включение этих санаториев в состав базы, если бы они выполняли роль профилактория, лечения раненых, то есть связанную с деятельностью базы. Из всего, что было сказано и написано в заявлениях министра обороны РФ Сердюкова, видно, что предполагается создание нового курортно-санаторного комплекса, который по своим функциям никакого отношения к военной базе не имеет. Второе. Когда в декабре месяце 2011 г. парламент ратифицировал вот это соглашение, он фактически не решил вопрос о правовых взаимоотношениях министерства обороны России с соответствующими структурами Абхазии. Это незаконное решение. Из письменных и устных заявлений можно сделать вывод, что предполагается в данном

случае создание коммерческого арендного предприятия, которое со временем не может быть не выведено из состава базы. Кроме того, подписаны и другие соглашения, которые отрицательно влияют на демографическую ситуацию в Абхазии. Для нас это проблема номер один. Если мы сознательно будем изменять демографическую ситуацию, то все, что было достигнуто в ходе национально-освободительной войны во времена Ардзинба, лишается своего смысла. Если мы хотим создать абхазское государство, мы должны сохранить такую ситуацию, при которой без решающего голоса абхазов не мог быть решен коренной вопрос о судьбе государственности Абхазии.

Еще можно привести много примеров неразумной внешне-политической деятельности государства. Это говорит о том, что те, которые руководят государством, не имеют четкой программы и вообще не знают, к чему надо идти, а может, и не хотят этого. Создается впечатление, что главная задача – сидеть в своих роскошных кабинетах, ездить на роскошных машинах, пользоваться всеми благами, которые дает власть, а как и с кем строить отношения – с Грузией или Россией, значения для них не имеет. То есть, нет государственного подхода.

Примеров много. Еще до смерти Владислава Григорьевича на каком-то этапе очень активно поддерживались отношения с Грузией, разрабатывались какие-то программы. Потом вообще был рожден непонятный, по-детски наивный документ, который был назван «Ключ в будущее». Фактически, это был мертворожденный проект, и никаких последствий не мог иметь и не имел, и поэтому его благополучно забыли. Потом перекос пошел в другую сторону. Анализ документов, которые подписывались нашими руководителями, говорит о том, что они не очень вникали в их суть.

Как известно, эти соглашения рождались где-то в российских кабинетах, затем вызывались наши представители, либо российские сюда приезжали. И наши чиновники подписывали все, что им предлагают.

Иногда эти процедуры доходили до анекдота. Многие, наверно, помнят, что представители абхазской исполнительной власти никак не могли объяснить, откуда появились документы по Аибге и жилищным вопросам. Были какие-то наивные объяснения, типа, что они непонятно каким образом оказались в кабинетах наших чиновников.

Приведенные факты являются свидетельством неквалифицированного и негосударственного отношения к внешнеполитической деятельности. Как ни странно, внешне-политический оттенок приобрели спорные проблемы, возникшие в церковных делах. Как известно, в абхазской церкви произошло что-то похожее на раскол. Эту проблему следовало решать самим священнослужителям. К сожалению, они вовлекли в это значительную часть населения Абхазии и пытаются решить свои проблемы на многолюдных сходах. Людям обещают, что реальна

автокефалия (самостоятельность) абхазской церкви, и как доказательство приводят факт встречи в Стамбуле с главой Вселенской церкви. Идея самостоятельной абхазской церкви ласкает слух. Но реальна ли она? После встречи с главой Вселенской церкви некоторых служителей абхазской церкви, его пресс-службой было распространено заявление, что абхазская церковь является составной частью грузинской церкви и находится под ее юрисдикцией. Тем самым дали понять, что без согласия грузинской церкви автокефалия невозможна.

На сегодняшний день церковные споры (на мой взгляд, это проблема не первостепенной важности, которая ведет к расколу нашего народа) приводят только к одному: к осложнению отношений с русской православной церковью. И как ни странно, эти действия поддерживает нынешняя власть. А люди, приходящие на сходы, пытаются выразить не только свое отношение к церковной проблеме, но и ко всем другим социальным проблемам в Абхазии.

Из истории известно, что все церковные раскольнические действия в своей основе в большей степени имеют социально-политический подтекст. Поэтому, организуя такого рода сходы, надо понимать, к чему все это приведет. Нашим же священнослужителям (возможно, это мнение дилетанта) прежде решения глобальных церковных проблем необходимо определиться со своими внутренними проблемами, в том числе решить, кто к какой церкви относится и объединиться. Без этого вопрос об автокефалии не может быть поставлен и, тем более, решен.

Также нет четких ориентиров во внутренней политике и, в первую очередь, в экономике. Много чего говорят, но ничего не делают. Получается, что государство вообще не заинтересовано в решении глобальных экономических· проблем. Главной задачей для каждого государства является создание рабочих мест. У нас по официальным статистическим данным 2010 года (я думаю, что в 2011 г. это не особенно изменилось) безработных было 66-67%. Если сравнить с тем, что происходит в Западной Европе, где говорят об ужасной безработице, там речь идет о 20-25 %. Нашу же безработицу можно сравнить с безработицей в экзотических странах, с которыми мы устанавливаем дипломатические отношения.

Сельхозпроизводства в Абхазии просто нет. По последним данным в сельской местности проживает около 50% населения, это примерно 119 000 человек. Работающих там, по официальным данным, около 400 человек. Сразу после войны было около 4000. Руководство никак не может определиться с приоритетами сельскохозяйственного производства. Нынешний президент как мог популяризировал фруктовую компанию. Прошло 10 лет, и как она не функционировала тогда, так и не функционирует сейчас. Проблема закупа и транспортировки сельхозпродукции, для решения которых, якобы, создавалась компания, не

решена. Зато под нее арендовано 270 га в районе Пицунды. Сейчас там, вроде, создаются виноградники. Непонятно, что будет происходить в чаеводстве, хотя чай когда-то в Абхазии был одной из ведущих культур.

Ходят слухи, что дано указание в целом по Абхазии переходить с культивирования киви на виноградарство. Вообще, все еще жива в Абхазии описанная 50 лет тому назад Фазилем Искандером идея козлотуризации.

Не так давно в процессе выборной президентской кампании Анкваб говорил, что производство чая нерентабельно, после чего стали активно выкорчевывать чайные плантации. Затем он заявил, что чай все же надо культивировать – и это происходит в течении 8 лет. Чай то выкорчевывают, то формируют (готовят для сбора).

Развитие сельского хозяйства менее затратное и быстро окупаемое, и главное, оно в значительной степени может решить проблему безработицы. Сельские жители будут заняты работой, а не болтаться между городом и селом в ее поисках. Если будет налажено производство чая и других культур, то крестьяне останутся в селе. На сегодняшний же день вообще не понятно, кто чем занимается. Сельхозпроизводство хотели поднять за счет мелких арендных предприятий, даже давали кредиты и какие-то маленькие трактора. Но из этого ничего, кроме невозвращенных кредитов, не получилось. Развитие экономики – это не разовое мероприятие, это такая сфера деятельности, которая требует постоянного планомерного решения проблем, возникающих в той или иной сфере. Все говорят, что имеются какие-то проекты, декларируют то одно, то другое, но все это без серьезных экономических расчетов. Каждый руководитель делает те или иные предложения без учета мнения специалистов, без соответствующего обоснования. Фактически имитируется деятельность. Что же касается промышленности, то ее основной отраслью остается «распил» и дележка российской финансовой помощи. Главное же для исполнительной власти – иметь подконтрольные структуры, которые будут исполнять его указания, и послушный парламент, как пресс, штампующий все ее решения.

Под «властью» в соответствии с нашей политической системой следует понимать президента, премьер-министра, спикера и людей, приближенных к ним. Вся их деятельность направлена только на одно – на создание аппарата, который помогал бы удержать эту власть в руках.

Мы провозгласили себя демократическим государством. Демократия, как известно, связана с выборными процессами. Если проанализировать наши выборные кампании, а мы после ухода из политики Владислава Григорьевича Ардзинба провели уже пять или шесть выборных кампаний, то всегда у нас происходит одно и то же. Еще в 2004 году стало известно, что списки избирателей не соответствуют действительности. И сегодня мы не можем сказать, реальны ли эти списки, соответствуют

они действительности или нет.



И как известно, в 2004 году из-за нарушений при составлении списков избирателей мы чуть не были ввергнуты в гражданскую войну. Это происходит в настоящее время. На всех прошедших выборах получалось, что чуть ли не пятая часть (до 20-ти тысяч) избирателей голосовала по дополнительным спискам.

Одной из возможных причин двойного и даже тройного голосования могли стать исчезнувшие неизвестно куда бланки паспортов. По данным ОВИРа значатся то ли испорченными, то ли украденными, то ли пропавшими около 20 000 бланков. Самое интересное, что последние выборы показали, что число проголосовавших по дополнительным спискам примерно соответствует количеству утраченных бланков.

Об исчезновении паспортных бланков было известно еще в 2009 г., и при желании ЦИК имел техническую возможность проверить, не использовались ли пропавшие паспорта при голосовании на выборах президента. Однако этого не было сделано, и споры ведутся на уровне, было ли это сделано или нет. Учитывая, что эта ситуация сохраняется, Форум народного единства представил парламенту поправки в закон о выборах. Предложения были представлены почти три месяца назад. Сразу же после представления поправок парламентом и исполнительной властью было заявлено, что времени на внесение поправок нет. Хотя для решения этого вопроса требовалось не более десяти дней. Это говорит о том, что нынешняя власть просто-напросто не хочет этого делать, а раз не хочет, то возникают вполне обоснованные сомнения в том, что власть заинтересована в честных выборах. Видимо, надеются на фальсификацию выборов.

Власть понимает, что если будет создан самостоятельный и независимый парламент, который не будет ее послушным орудием, а действовать в строгом соответствии с конституцией и законодательством, она не сможет действовать в своих интересах.

Но надо не забывать, что в итоге все зависит от того, как будут голосовать граждане Абхазии. В зависимости от их голосования мы получим парламент тот, который заслуживаем.

СУДЬБА НЕ ПОЗВОЛИЛА ЕМУ ЗАВЕРШИТЬ ВСЁ ЗАДУМАННОЕ

«Республика Абхазия», №47, 14 мая 2018 г.

Несколько лет тому назад кто-то из молодых, но ранних, рассуждая о путях развития нашей государственности, говорил, что время до Победы в войне с Грузией было временем романтиков, а после Победы стало временем прагматиков. Это не значит, что одни люди рождены быть только романтиками, а другие – только прагматиками. В жизни бывает по-разному. У личностей, патриотично настроенных и государственного уровня мышления, могут сочетаться эти кажущиеся взаимоисключающими качества. Время рождает у достойных политиков оба эти качества. И они могут проявляться в одно и то же время. Если говорить о периоде до Победы, то я бы отнес к нему вторую половину 80-х годов и первую половину 90-х. Для нашего народа это время было великим, давшим возможность проявить ему свои исключительные качества.

В те годы совпало многое – приход к власти в СССР бездарного руководства, которое своей политикой активизировало тлевшие в недрах государства националистические, сепаратистские движения, приведшие в итоге к развалу государства. Грузия делала все, чтобы выйти из состава СССР и заодно прихватить с собой Абхазию. Именно в это время в Абхазии произошло судьбоносное событие: из Москвы на родину вернулся выдающийся политик Владислав Ардзинба, который, как показала жизнь, обладал всеми качествами государственного деятеля – патриотизм, ум, образованность, мужество, умение объединять вокруг себя единомышленников, а в военное время просчитывать возможные варианты событий. В зависимости от ситуации у него проявлялись особые, ценные качества настоящего лидера. В нем сочеталось все, что необходимо современному, европейски образованному политику. При этом он оставался абхазцем, со свойственным эшерскому крестьянину (так он себя называл) менталитетом. И он нередко повторял эту фразу. В тех случаях, когда я во время войны говорил, что необходимые нашей армии боеприпасы и вооружения находятся в пути и в ближайшее время должны прибыть, он отвечал: «Ты же знаешь, я крестьянин, и поверю тебе только в том случае, когда необходимое будет в амбаре, а ключ – в кармане». Он любил свое село, крестьянский труд, и не менее уверенно, чем пером, владел орудиями крестьянского труда.

Наше сотрудничество с Владиславом Григорьевичем длилось более 30 лет. И у меня достаточно было времени, чтобы сложилось представление о его личности.

Познакомились мы с ним в 1972 году, и очень быстро у нас возникли доверительные, взаимоуважительные, дружеские отношения. Мы тогда уже были в зрелом возрасте – ему чуть меньше 30, а мне чуть больше 30 лет. По многим вопросам мы имели одинаковые взгляды: и по общегосударственным – в рамках Советского Союза, и по взаимоотношениям с Грузией, и, пожалуй, самому главному вопросу, который был для нас предметом постоянных обсуждений, – о судьбе нашей Абхазии.

Шли годы. Национально-освободительная борьба против грузинского засилья в Абхазии начинала приобретать зримые организованные формы. И несмотря на то что Владислав жил в Москве, он очень тесно контактировал с нашей интеллигенцией, а также с представителями нетворческих слоев народа, которые, являясь патриотами, оказывали содействие в борьбе за сохранение абхазской государственности и самоидентичности абхазов. Принимая участие в археологических раскопках в сельских местностях, он еще более сблизился с абхазскими крестьянами, бывал у них в домах. Он сохранял все это в своей памяти и неоднократно тепло и красочно рассказывал мне об этом.

Здесь я не могу не сказать еще об одном факте. По жизни так получилось, что у меня были два учителя, от которых я много интересного узнавал. Один из них – Артур Аншба, который был старше меня лет на пять, а второй – Владислав Ардзинба, младше примерно на столько же лет. Артур Аншба был гуманитарием, хорошо знал мировую, русскую и абхазскую литературы, философию, марксистско-ленинскую идеологию. Владислав восхищал меня глубочайшим знанием мировой истории, в том числе древнейшей, античной. Знал достоинства и недостатки Советского государства. Повторяю, он был человеком глубочайших знаний. Общаясь со мной, они, видимо, и от меня что-то получали, по крайней мере я помогал им в правовом оформлении обсуждаемых проблем. Постоянно общаясь и с одним, и с другим, я никогда не слышал от них ничего об их отношениях друг к другу. Из каких-то обрывочных фраз узнавал,. что отношения у них взаимоуважительные. И только после смерти Артура Аншба я узнал, что Владислав Григорьевич очень высоко ценил его как ученого, знал его работы –опубликованные и неопубликованные, а также недоработанные полевые материалы. И став директором АбИГИ, он оказал содействие нынешнему президенту Академии наук Абхазии, а тогда молодому ученому Зурабу Джапуа в подготовке и публикации оставшихся после смерти Артура (интересно, что он умер в день защиты Владиславом докторской диссертации) исследовательских материалов.

Мне уже приходилось говорить о том, что Владислав Григорьевич, приехав на работу в Абхазию в качестве директора АбНИИ (ныне АбИГИ), сразу же, без подготовительного периода, включился в националь-

но-освободительную борьбу. Будучи вначале депутатом Верховного Совета Абхазской АССР, затем и Верховного Совета СССР, он уже был готов к созидательной деятельности по выравниванию правового статуса союзных и автономных республик. В итоге в свое время эти изменения сработали и открыли процесс по политико-правовому размежеванию Абхазии и Грузии.

В Москве он оказался единственным депутатом от Абхазии, который занимался непосредственными нашими, абхазскими проблемами. Можно только предположить, почему люди, которых принято было называть абхазской элитой, не приняли его, считали чужаком, не верили ему и не очень хотели, чтобы получилось то, к чему он стремился.

Работая в Верховном Совете СССР, Владислав уже показал себя прагматиком, организационно объединив представителей автономных образований Советского Союза, и с их помощью готовил и проводил в жизнь необходимые правовые нормы. В этом ему помогали тогдашний председатель Комитета по законодательству Верховного Совета СССР Юрий Калмыков и депутат Верховного Совета СССР от Чечни Саламбек Хаджиев, очень яркий и талантливый политик. И при этом не лишне еще раз отметить, что мотором, двигателем представителей автономных образований все-таки являлся именно Владислав Григорьевич Ардзинба. Я неоднократно был очевидцем того, как председатель подкомитета автономных образований Верховного Совета СССР знаменитый калмыцкий поэт Давид Кугультинов советовался с Владиславом о программе работы подкомиссии. У Владислава в гостиничном номере собирались депутаты от автономий, ставшие впоследствии руководителями своих республик, и обсуждали готовившиеся к рассмотрению в Верховном Совете проблемы. Эти связи помогали Владиславу обращаться за помощью к руководителям автономных образований, и особенно таких мощных, как Татарстан и Башкортостан.

Политиком мирового уровня Владислав Григорьевич показал себя в ходе переговорного процесса с Грузией. В тех случаях, когда он не принимал непосредственного участия в переговорах, он совместно со мной изучал проекты предлагаемых решений, делал свои замечания и в соответствии с этими замечаниями предлагал мне переработать их. Нельзя не отметить, что он очень строго требовал подготовки квалифицированных проектов, и нередко я, как ученик на экзамене, ждал его оценок и, конечно, испытывал удовольствие, когда получал положительную оценку.

Первой и очень значительной нашей дипломатической победой явилось то, что мы сразу стали, в соответствии с международным правом, стороной в конфликте (так именуют в международных правовых документах грузино-абхазскую войну), чего не смогли добиться Нагор-

ный Карабах, Приднестровье, Донецкая и Луганская республики. Мы же сумели решить этот вопрос в ноябре – декабре 1993 года – сразу после окончания войны. Мы не дали возможности грузинской стороне обвинить Абхазию в геноциде. Повторяю: в переговорном процессе Абхазия и Грузия участвовали как две равноправные стороны, а не так, как Грузия хотела – переговоров центра и его составной части. Руководителем всего этого был Владислав Ардзинба. В отличие от других начальников, он скрупулезно изучал предлагаемые для рассмотрения проекты, вылавливал ущемляющие наши интересы проблемы и убирал их.

Благодаря активной деятельности представителей Абхазии под руководством Владислава Григорьевича, у нас появилась возможность разместить Миротворческие силы на границе между Абхазией и Грузией по реке Ингур, а их штаб – в городе Сухуме. В дальнейшем, в связи со сложившейся благоприятной обстановкой, у Российской Федерации появилась правовая возможность признать Абхазию субъектом международного права.

Говоря о роли Владислава Григорьевича Ардзинба в нашем национально-освободительном движении, нельзя еще раз не вспомнить его блестящее выступление на первом съезде народных депутатов СССР 2 июня 1989 года. И о том, что по его инициативе нами были подготовлены тексты «Декларации о государственном суверенитете Абхазии» и Постановления «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии», принятых Верховным Советом Абхазской АССР 25 августа 1990 года.

И еще об одном положительном качестве Владислава Григорьевича. Он умел радоваться эффективным предложениям своих соратников, не скрывая их роли в этом.

Он обдумывал пути развития Абхазии в послевоенное время. Честно говоря, мы не очень были готовы к мирному развитию страны и интуитивно пытались найти пути решения. На первом этапе нам казалось, что моральный кодекс «Апсуара» будет в основе развития экономики и социальных проблем. Но жизнь показала, что мы не могли оставаться в мире государством-островком, построенном на национальных традициях и обычаях. По поручению Владислава я начал готовить материалы по развитию государства...

Наверное, в одной публикации нельзя рассказать о многогранной деятельности Владислава Григорьевича. К сожалению, тяжелая болезнь и преждевременная смерть не дали ему возможности довести до логического завершения задуманное им. Если бы не это, в Абхазии было бы меньше неразрешенных проблем.

ВМЕСТЕ ОТ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ ДО ЗАЩИТЫ РОДИНЫ

«Республика Абхазия», №36, 10–11 апреля 2019 г.

С Владиславом Ардзинба я познакомился когда мне было уже 30 лет. До этого о нем я ничего не слышал. В 1971 году как по мановению волшебной палочки, или по неведомой мне силе началось наше сближение. Возможно, это судьба. Весной того года ко мне как-то зашел мой школьный товарищ Азиз (Зурик) Хишба. Увидев, что я читаю какую-то книгу, он вдруг сказал: «А ты знаешь, у меня есть двоюродный брат Владислав Ардзинба, тоже вроде тебя – сидит и все время читает книги». Я поинтересовался, а чем он вообще занимается. Ответил, что учится в Москве и скоро будет защищать кандидатскую диссертацию. На этом разговор о Владиславе закончился, и больше к нему мы не возвращались. И что интересно, несмотря на нашу долгую дружбу, Азиз никогда о нем ранее не говорил.

Через месяц-полтора из Гагры позвонил мой дядя Ирадион Джергения и сказал, что в Москве в ближайшие дни состоится защита Владислава Ардзинба – возможного кандидата в женихи его дочери Светланы. И что мне надо поехать в Москву и познакомиться с ним.

В те годы защита кандидатской диссертации абхазцем была событием, и поэтому не было у меня никаких проблем пойти на эту защиту. Так я оказался на защите у Владислава Ардзинба. Тема диссертации мне была не очень знакома – о хаттах, хеттах, их культуре. Кстати, незадолго до этого наш ученый Ермолай Аджинджал в МВД Абхазии, где я тогда работал, прочел лекцию именно по этой теме. От лекции у меня осталось весьма смутное представление. Четким мое представление по этой проблеме не стало и после защиты. Единственное, я понял во время защиты, что это серьезная научная работа, не какая-нибудь компиляция прочитанных статей, а материалы по первоисточникам с использованием клинописных текстов. Несмотря на мои дилетантские знания, диссертация произвела хорошее впечатление, и сам диссертант – тоже. Видимо, он уже знал причину моего появления в Москве и после защиты пригласил на банкет. Меня очень впечатлили участники банкета, выдающиеся ученые Института востоковедения, особенно запомнился известный к тому времени в Абхазии академик Михаил Коростовцев – человек с очень интересной биографией.

После банкета я приехал в Гагру и доложил родителям Светланы о выполнении мной порученной миссии.

Недели через полторы в Сухуме я неожиданно встретился на улице с Владиславом. В тот день мы долго с ним общались. О чем говорили, не помню, но не о женитьбе. Так потихоньку стали складываться самостоятельные отношения. Потом мне стало известно, что он ездил в Гагру, и там были встречи жениха и невесты ... Спустя еще какое-то время меня в Гагру вызвал отец Светланы.

Было тепло, двери и окна в доме открыты. Мы сидели на первом этаже с отцом и матерью. А дядя мой любил пошутить, и он то ли в шутку, то ли в серьез говорил мне: «К нам ходят свататься различные женихи, а мать, видимо, с ума сошла, готова выдать дочь за каждого из них. Запуталась». И дальше мы продолжали обсуждать этот вопрос. Вдруг в комнату заскакивает сама Светлана, видимо, слышала наши разговоры, и категорично заявляет: «Я не знаю, о чем вы тут говорите, но я выйду замуж за Ардзинба».

Они и поженились и стали жить в Москве. Прожили там 16 лет, и там родилась их дочка.

По работе мне часто приходилось бывать в Москве – в Верховном суде, Министерстве юстиции СССР, и постоянно останавливаться у них.

Со временем я так привык к Владиславу, что у меня появилось желание почаще встречаться с ним, даже придумывал себе командировки. К этим встречам я относился очень ответственно, как к лекциям и семинарам. Поэтому в пути я обдумывал темы предстоящих разговоров. И хочу добавить, что я человек рассеянный, и очень часто путал этаж, на котором жили супруги. И почему-то я постоянно стучался в дверь этажом ниже. А там жили другие молодожены. После нескольких таких приходов муж решил, что я любовник его жены, и у Владислава были серьезные выяснения отношений, доказывая, что я действительно ошибся этажом.

За эти годы я близко узнал Владислава. И ряд его качеств мне очень импонировали. Первое – это его любовь к науке, большая трудоспособность, четкость изложения своих мыслей. Будучи молодым кандидатом наук, он умел определять основные направления своей научной деятельности и очень интересно рассказывал об этом. Он активно общался с коллегами-учеными. Я неоднократно бывал с ним в институте и присутствовал при их разговорах. Видел, как за эти годы он рос как ученый и пользовался большим авторитетом в научной среде. В нем вырабатывались и лидерские качества. Поэтому его выдвигали на руководящие должности по работе и в общественной жизни. Видимо, ему было интересно и общение со мной. И мы допоздна говорили о

различных проблемах. Но я рано засыпаю, и когда я не мог уже сидя говорить, он укладывал меня, садился рядом на маленькую скамейку и продолжал говорить со мной до тех пор, пока я окончательно не засну. К годам 1984–1985-м он уже был готов к защите докторской диссертации. Но у него сложились непростые отношения с тогдашним директором Института востоковедения Евгением Максимовичем Примаковым, что затрудняло возможность зашиты в стенах родного института. Както он позвонил мне в Сухум и попросил приехать обсудить один очень серьезный вопрос. В Москве Владислав показал мне письмо крупного грузинского ученого-востоковеда Г.Г. Гиоргадзе, в котором содержалось приглашение Владиславу в Тбилиси для защиты диссертации.

Решение этого вопроса для нас было сложным. В течение всего времени нашей дружбы мы постоянно обсуждали вопрос взаимоотношений Абхазии и Грузии. У нас сложилось единое мнение о том, что грузинская элита планомерно занимается ассимиляцией нашего народа, причем она проводила двойственную политику. Публично она заявляла о дружбе и братстве наших народов. Кстати, эта идея официально поддерживалась некоторыми нашими политиками и учеными. А фактически делалось совершенно другое. Это изменение топонимики, массовое переселение лиц грузинской национальности в Абхазию, закрытие абхазских школ и насильственное обучение абхазских детей грузинскому языку, приобщение к грузинскому языку и культуре, присвоение нашего народного творчества. И все это делалось, как я указывал выше, под лозунгами братских отношений, различных встреч абхазских и грузинских районов, совместных празднеств. А настоящие отношения проявлялись в периоды обострения ситуаций. Сколько грязи и оскорблений было вылито грузинскими псевдоучеными, политиками на наш народ, на историю, на выдающихся представителей абхазского народа, являющихся нашей гордостью. Мы понимали, что рано или поздно надо будет коренным образом решать вопрос взаимоотношений. И постоянно думали, как найти пути выхода из сложившейся между нашими народами ситуации.

И все это мы обдумывали при решении вопроса о возможности защиты диссертации в Тбилиси.

Защита докторской диссертации в Грузии ко многому обязывала. По крайней мере, видимо, так думали люди, которые приглашали Владислава на эту защиту. Думаю, письмо Гиоргадзе не он сам готовил, и, возможно, приглашавшие его люди надеялись, что после защиты Владислав будет более уступчивым. Они понимали, что он является наиболее яркой фигурой в абхазском обществе, и какие виды они на него имели, нам было непонятно. Но приближение к себе для них было очень важным.

Мы тоже это хорошо понимали. Владислав хотел услышать мое мнение. Я думаю, что внутренне он готов был согласиться, а мое отношение к этому продемонстрировало бы ему, как это будет восприниматься со стороны.

После долгих обсуждений, обдумываний я сказал, что защита докторской диссертации в Тбилиси – это не идеальное решение, но лучшего нам не придумать. Время сглаживает всё. Факт защиты в Тбилиси уйдет на второй план и постепенно забудется. А официальное присвоение звания доктора наук останется навсегда и повысит его статус как в науке, так и в политике. Эта мысль подтвердилась в дальнейшем. Владислав не раз и не два в полемиках по различным вопросам заявлял, что он является доктором наук, а некоторые письма подписывал именно в этом качестве.

Защита прошла успешно. И то, что это произошло в Тбилиси, в настоящее время мало кого волнует. Зато на банкете в Тбилиси после защиты один из крупнейших ученых-востоковедов во всеуслышание заявил, что у хеттов родился новый царь. Статус доктора наук, несомненно, повышал уважительное отношение к Владиславу.

Я уже как-то писал, что мы вместе с Владиславом обдумывали, сможет ли он стать лидером маленького народа. Думаю, что это с одной стороны сложней, так как у нас было мало сил, а с другой – проще, так как масштабы проблем были гораздо меньшими.

Владислав хорошо понимал, что для решения проблем, волнующих наш народ, нужно быть лидером не по должности, а по моральному праву. Начавшийся в Советском Союзе распад государства свидетельствовал, что рано или поздно нам придется решать вопрос самоопределения. Многие из тех, кто ранее готовил себя к лидерству абхазского народа, не были готовы к возможной борьбе. И поэтому они занимали выжидательную позицию по принципу: куда нас выведет судьба.

Владислав понимал, что таким путем мы ничего не сможем создать. И он сознательно избрал путь борьбы, понимая, что другого пути обретения независимости у нас нет.

Я вспоминаю, как 17 или 18 августа 1992 года мы с Владиславом были в Бамборском аэропорту и пытались организовать взаимодействие в борьбе с вторгшимися на территорию Абхазии грузинскими вооруженными формированиями. Там находились несколько российских генералов, которые, в общем-то, и не хотели нас слушать. Мы вынуждены были уйти от них ни с чем. И часа в 2 или 3 ночи, находясь на абсолютно пустом поле Бамборского аэропорта, мы обсуждали сложившуюся ситуацию. Владислав спросил меня: «Как ты думаешь, чем все это закончится?» Я ответил: «Если грузины победят, то тебя расстреляют

как врага абхазского народа, и не исключено. что это сделают абхазцы. А меня или расстреляют, или арестуют. Другого пути у нас нет».

Не буду сейчас повторять то, что я писал и говорил о начале войны, боевых действиях и их результатах, через какие опасности и трудности вынужден был пройти Владислав Ардзинба. Во время войны он проявил себя выдающимся стратегом и организатором Победы.

А в 2002-2004 годах значительная масса нашего народа стала выступать против Владислава. Это были те люди, которые после его знаменитого выступления на съезде Верховного Совета СССР в Москве, во время предвоенных событий, во время войны и в первые послевоенные годы не пропускали ни одного застолья, чтобы произнести тост за Владислава. Что с ними случилось?

У Владислава возможно были ошибки, как у любого из нас, которые могли вызвать недовольство, но это были не такие ошибки, чтобы силовым путем врываться в его рабочий кабинет и крушить находящееся там имущество.

А выступлениями против Владислава руководили те, которые в сложное время занимали выжидательную позицию, а после Победы решили, что пришло их время и надо брать власть в свои руки.

Довольно часто говорят и пишут о первом Парламенте Абхазии как о «золотом». Но и он оказался не на высоте и сразу после окончания войны принял участие в обструкции против Владислава. Большинству тех депутатов может быть оправданием, что они не очень понимали, что происходит и что ими манипулируют те, кто стоит в очереди за президентским креслом. Все они обещали исправить сложившуюся в государстве ситуацию. А что из этого получилось? Ничего. Никакого улучшения не произошло. Жизнь показала, что они и не знали, что надо делать. Главной задачей было занять кресло. По сегодняшний день две третьих населения Абхазии не связана налогообложением с государством, а народ живет за счет теневой экономики и российской помощи.

Не скрою, и у меня были проблемы во взаимоотношениях с Владиславом. Меня тоже хотели привлечь к активной борьбе с ним. Вынуждали выступать против него, писать статьи. Обвиняли в трусости, что я этого не делаю.

Единственный, кто меня тогда поддержал, – это был Константин Константинович Озган, который сказал мне: «Ни в коем случае не выступай против Владислава». И я прислушался к нему. Единственное, что меня вынудили тогда сделать, – это на съезде «Амцахары» сказать, что принимаемые Президентом решения должны быть понятными. Больше ничего другого меня не вынудили сказать.

Мы часто ссылаемся на зарубежные примеры. Я тоже хотел бы показать, как относятся к лидерам освободительных движений в других странах. Хотя эти страны и по масштабам, и по значимости в мировом

сообществе несопоставимы с Абхазией. Но их отношение к своим лидерам может служить для нас примером.

Как мне кажется, судьба Владислава Григорьевича больше всего похожа на судьбу великого француза Шарля де Голля – человека, который прошел две войны. Наиболее разрушительной для французского государства стала война с Германией в 1940–1944 годах. Значительная часть Франции была оккупирована немцами, а на юге страны было создано марионеточное фашистское правительство маршала Петена. Франция как одна из великих держав мирового сообщества перестала существовать. Часть французов смирилась с оккупацией и содействовала Германии в её войне против СССР и его союзников. Несмотря на предложение сотрудничать с коллаборационистами, де Голль ушел в Англию и сумел из ничего организовать часть французского народа на борьбу с фашизмом. Это дало возможность Франции вернуть статус великого государства, постоянного члена ООН. Фактически де Голль сумел собрать развалившееся государство, стал руководителем страны. И в период его руководства Франция добилась серьезных успехов в экономике, создала атомную бомбу, вступив тем самым в сообщество ядерных держав. Но в 1968 году молодежь Франции выступила против Шарля де Голля, в стране по ее инициативе провели референдум и вынудили уйти его в отставку.

Де Голль провел второй референдум и вернулся к власти, а затем сам добровольно ушел в отставку и отошел от активной политической деятельности.

Не сумел французский народ оценить этого великого человека, да и особых успехов Франция после де Голля не добилась. А вот китайцы поступили более мудро. Мао Цзэдун, основатель великого китайского государства, в ходе своего правления допустил множество серьезных ошибок. Чего только стоит культурная революция! Сменивший его в качестве лидера китайского государства Дэн Сяопин сумел исправить допущенные Мао Цзэдуном ошибки, которые можно квалифицировать и как преступления. Но он сохранил для истории и китайского народа имя этого человека – имя создателя Китайской Народной Республики, постоянного члена ООН. Этим самым подтверждена правомерность 30-летней войны китайского народа за свой суверенитет и сохранено имя человека, стоявшего во главе этого движения. Они объявили, что на 80% деятельность Мао Цзэдуна полезна, и поэтому он является великим человеком.

Сумели ли мы поддержать авторитет такого выдающегося государственного деятеля, как Владислав Ардзинба, когда врывались в его кабинет и ломали находящиеся там личные вещи основателя нашего государства? Выполнили ли свои обещания те, которые торопились сесть

во властные кабинеты? Всему этому, я надеюсь, история даст объективную оценку.

Болезнь помешала Владиславу завершить свои задачи по созданию независимого государства, одну из которых он не смог из-за болезни реализовать, – это план по обеспечению продовольственной безопасности нашего народа и государства. Он в своей деятельности стремился строить, насколько это возможно, на равных отношения с руководителями соседних государств. Во время его болезни представители России напрашивались к нему на прием. Можем ли мы сказать это о последующих после него руководителях?

Владислав был личностью, и это признавали его друзья и враги.

Не могу не рассказать о том, как был воспринят слух о тяжелом ранении или гибели Владислава Григорьевича.

В январе 1993 года мы находились с ним в Москве, и нам в Кремле предстояли очередные ответственные встречи. По договоренности мы с Владиславом должны были встретиться у Спасских ворот Кремля в 17 часов. Он запаздывал. Без пятнадцати пять я позвонил Юрию Владимировичу Скокову и сообщил, что по каким-то причинам Владислав задерживается. Скоков же мне в ответ сказал: «А вы ничего не знаете?» Я: «Что именно?» «По радио передали, что Владислав тяжело ранен». Я начал звонить по всем известным мне телефонам и никак не мог дозвониться ни до кого. Оказывается, все, кому звонил, также звонили друг другу и проверяли эти же слухи. Все это продолжалось минут 30, которые мне показались вечностью. Я почувствовал, как у меня поднялось давление. И я в это время думал только об одном: а кто его заменит, если, не дай Бог, что-то случилось. Вдруг я увидел подходящего ко мне одного из охранников Владислава. Без слов понял, что всё нормально. За ним подошел и Владислав, а он ничего не знал. Оказалось, что его транспорт попал в пробку, и они не могли проехать. Я ему обо всем рассказал. И о чем думал – тоже. Он лукаво улыбнулся и спросил: «А ты не вспомнил, что я твой зять? И тебе меня не жалко как человека?» Я ответил: «Конечно, жалко. Но в этот момент для меня была важней судьба нашего народа, судьба государства». Слухи о гибели Владислава дошли и до наших врагов. В течение длительного времени они ликовали и на радостях стреляли из всех видов оружия. А наместник грузин в Абхазии Надарейшвили в течение месяца доказывал, что Владислава нет в живых. Он успокоился только тогда, когда его заявления не подтвердились.

Вот кто такой был для всех наш лидер Владислав Ардзинба! Я не хочу сравнивать свои отношения с Владиславом с более важными событиями в жизни нашего государства. Но все-таки расскажу еще об одном факте. Я уже говорил, что наши дружеские и рабочие отношения в целом продолжались около 30 лет. Но был один период в нача-

ле двухтысячных годов, около двух лет, когда произошло охлаждение наших взаимоотношений. Я чувствовал, что мы можем прийти к этому и неоднократно говорил Владиславу: не верь никому в то, что говорят обо мне; нас просто хотят столкнуть лбами, и это делают твои и мои завистники. В моем представлении Владислав был как большой океанский лайнер, к днищу которого прилипают различные моллюски и планктоны и замедляют его движение. К сожалению, эти прилипалы сделали свое дело. И как известно, я был снят с работы. Но как ни пытались наши недоброжелатели, они не смогли добиться моего противостояния Владиславу.

Со временем Владислав понял, что произошло. Но изменить случившееся уже было невозможно. Мы стали с ним общаться уже после того, как он перестал быть Президентом. И в один прекрасный день он спросил: «А ты считаешь меня своим врагом?» Я сказал: «Нет». «Но я же снял тебя?» «Да, снял. Но этого не надо было делать. Мое снятие с работы пошло во вред нам обоим, и изменить ничего мы не можем. Но для меня ты остаешься создателем нашего государства, что кроме тебя никто не мог сделать. И это не идет ни в какое сравнение с моим снятием с работы».

К этому вопросу Владислав возвращался еще несколько раз, но я отвечал то же самое. Видимо, Владислав тоже переживал.

В заключение я хотел бы еще раз высказаться о роли Владислава Григорьевича Ардзинба в национально-освободительной борьбе 1988–2002 годов. Кое-кто пытается принизить его роль, утверждая, что в войне 1992–1993 годов победил наш народ. Это правда. Но не вся. В этой борьбе были две равновеликие силы – Владислав Ардзинба и абхазский народ. Народ в данном случае – это те, кто защищал Родину с оружием в руках и сделал вместе с Владиславом то, что казалось невозможным тогдашним и нынешним критикам.

Без народа Владислав Ардзинба не смог бы выиграть войну, но и без него народ также не смог бы это сделать. С первых дней войны именно он и только он взял на себя ответственность за судьбу народа и уверенно заявил, что мы победим. А те, кто пытался принизить его роль, во время войны готовы были пойти на примирение с врагом, вплоть до создания абхазского варианта фашистского правительства (Лорик Маршания, Рауль Эшба, Аркадий Хашба и другие).

Владислав Ардзинба, несмотря на всё это, несмотря на поражения в некоторых военных эпизодах, сумел объединить и организовать настоящих патриотов государства, привести наш народ к Победе.

БОРЬБА ЗА ГАГРУ

«Республика Абхазия», № 73-76, июль 2019 г.

Почти все 20-е столетие наш крошечный народ вместе с другими, гораздо большими народами принимал участие в строительстве советского социалистического государства. Власти вновь создаваемого государства декларировали, что оно будет построено в интересах простых людей, на принципах равноправия и спокойствия. На самом деле все происходило с большими трудностями и противоречиями. Потому что произошел не просто переворот, как многие сейчас утверждают, а произошла настоящая революция с созданием новых элит, новой системы управления государством и общим народным богатством.

Нам вместе с этим государством пришлось пережить Гражданскую войну, политику военного коммунизма, белый и красный террор, раскулачивание крестьянства, принудительную коллективизацию, ускоренную индустриализацию, массовые репрессии, в результате чего появилась возможность в колониях ГУЛАГа использовать дешевый рабский труд осужденных. Одновременно с этим часть населения, которая не попала под каток репрессий, параллельно с ГУЛАГом строила крупное аграрно-промышленное государство. Благодаря этому была выиграна война 1941–1945 годов и восстановлена ранее невиданными темпами разрушенная войной экономика.

Все это, наряду с другими, перенес и наш небольшой народ. При этом у нас была еще одна проблема – сохранить свою национальную идентичность, свой язык и культуру. На нашу беду, в Советском Союзе процессами создания многонационального государства в основном руководили этнические грузины: Сталин, Орджоникидзе, Енукидзе, а позднее Берия. Видимо, Сталин считал, что в отличие от других народов нас, абхазов, не надо выселять, легче ассимилировать. Трудно сказать, почему он в отношении абхазов избрал этот путь.

Возможно, выселению абхазов мешали и его личные дружеские отношения с нашим руководителем Нестором Лакоба. Непонятно, были ли эти отношения искренними или притворными. Но факт остается фактом: в течение долгого времени дружеские отношения сохранялись. Когда Лакоба стал мешать, его отравили. Мне рассказывали очевидцы, что Лакоба после переименования населенных пунктов на грузинский лад неоднократно заявлял, что больше не пустит в Абхазию ни одного грузина. Думаю, Нестор Лакоба надеялся, что благодаря дружеским

отношениям со Сталиным и другими членами Политбюро он сможет сохранить нашу государственность и народ. Мне приходилось читать переписку Нестора Лакоба с некоторыми членами Политбюро и руководителями Грузии. Эти письма по содержанию были обращениями равного к равным.

Об отношении к Нестору Лакоба высших руководителей страны свидетельствуют воспоминания известной писательницы Галины Серебряковой – жены первого наркома финансов СССР, одного из авторов денежной реформы в Советском Союзе Григория Сокольникова. Находясь на отдыхе в Новом Афоне в середине 30-х годов, Серебрякова присутствовали при беседах Нестора Лакоба с маршалом Тухачевским. Слушая разговор, она пришла к выводу, что собеседники, высокого уровня государственные деятели, знают намного больше нее, что ей надо еще многому учиться, чтобы достигнуть их уровня.

В этом плане интересно уголовное дело, сфабрикованное летом 1935 года против Нестора Лакоба, которого работники грузинского НКВД пытались обвинить в убийстве дочери наркома внешней торговли СССР Розенгольца. Она была обнаружена убитой в Гагре в номере дома отдыха имени Нестора Лакоба – убитой из его пистолета, который лежал рядом с ее телом на постели. В этом доме отдыха останавливался и сам Нестор, когда он приезжал в Гагру по делам.

Впоследствии было установлено, что в то время, когда произошло убийство, Нестор Лакоба был вначале с председателем правления Государственного банка СССР Алхимовым, а затем со Сталиным у него на даче.

Этот следственный материал представлял интерес в двух планах. Первый – тем, что в это время в Гагре отдыхали и допрашивались многие члены Политбюро, а сам Сталин находился на даче на Холодной речке. Второй – тем, что в этом же деле находился рукописный текст письма Нестора Лакоба отцу убитой. Это письмо было написано очень образованным, тонко чувствующим ситуацию человеком с каллиграфическим почерком, на мой взгляд, очень похожим на почерк Владислава Ардзинба.

Материалы этого дела свидетельствовали об его фабрикации. Что интересно, в деле имелся рапорт какого-то сержанта НКВД, который писал о необходимости применения пыток к подозреваемому – Давиду Цейба. В 80-х годах мне пришлось об этом деле говорить с Давидом Цейба. Он мне рассказывал, что во время пыток ему раскаленными шомполами прожигали спину, но он показаний против Лакоба не дал и за это был осужден на 10 лет уже после смерти Лакоба, в 1937 году.

В этих же материалах находилось агентурное сообщение, в котором почти дословно было сказано следующее: «Мы считали Нестора Лакоба таким же вождем, как Ленин и Сталин, на стенах рядом висели их

портреты, а он оказался зверем. Абхаз всегда абхаз». И подпись: агент Грузинка.

Закончилось это дело очень интересно. К Сталину для доклада был вызван тогдашний руководитель Гагрского НКВД, а в последствии нарком внутренних дел Грузии Рухадзе. Тот изложил ему все доказательства, которые, по его мнению, изобличали Нестора Лакоба в убийстве. Сталин похвалил Рухадзе, сказав: «Молодцы, твои люди так оперативно раскрыли преступление». Но в конце задал единственный вопрос: «А когда и где это произошло?» Докладчик назвал время и место. Тогда Сталин сказал, что есть одна нестыковка – именно в это время он с Нестором Лакоба играл у себя в бильярд.

И на этом расследование дела в то время закончилось. Но в 1937 году, после смерти Нестора Лакоба, к расследованию дела вернулись. Давида Цейба (он в те годы был директором Дома отдыха имени Н. Лакоба) осудили. А в 1947 году он был освобожден по отбытии срока наказания.

Все это я рассказываю для того, чтобы показать, какую роль играл в жизни нашего народа Гагрский район, который давал возможность руководству Абхазии общаться со Сталиным и другими членами Политбюро СССР и в допустимой мере решать вопросы Абхазии и абхазского народа. И именно благодаря возможности Нестора Лакоба иметь доступ к Сталину было с него снято подозрение в убийстве.

Это понимали и руководители Грузии, которые также хотели использовать личные контакты с высшими руководителями Советского государства.

Город Гагра во времена Советского Союза был одним из наиболее популярных курортов, и поэтому борьба за влияние в этом районе Абхазии шла с первых дней советской власти.

И грузины, и абхазы пытались изменить демографическую ситуацию в свою пользу. Несмотря на то что у представителей Грузии было больше возможностей, наши люди не уступали им в этом.

Во времена Нестора Лакоба в Гагре назначались руководители абхазской национальности. Одним из таких руководителей был председатель Гагрского райисполкома 30-х годов Дмитрий Иосифович Джергения, о котором была соответствующая публикация в газете Республика Абхазия», №137 за 21-22 декабря 2018 года, и который немало сделал для развития Гагрского района. Именно в это время Дмитрий Иосифович приглашал специалистов из других районов Абхазии. В том номере газеты «РА» была и перепечатка его статьи из газеты «Советская Абхазия» за 1935 год – о планах развития курорта, согласно которым предполагалось сделать Гагру еще более популярным курортом с развитой многоотраслевой экономикой. Несмотря на большие планы по развитию курорта, Д. Джергения в 1937 году вместе с другими руководите-

лями Абхазии расстреляли как врага народа. Одним из эпизодов его обвинения было покушение на прогулочный катер, на котором Сталин плыл вдоль берега Гагрского района. Но дело в том, что на этом катере вместе со Сталиным находились также Нестор Лакоба и сам Дмитрий Джергения со своими женами и другие руководители Абхазии...

После смерти Сталина, в 50-е годы, они все были реабилитированы. Получается, что слегка ошиблись…

На мой взгляд, прежде чем перейти к дальнейшему изложению следующих событий, необходимо сделать небольшое отступление.

После перестройки, а затем распада СССР стало модным охаивать всех государственных и партийных работников Советского Союза, в том· числе и Абхазии. Признаком хорошего тона стало пренебрежительное использование прозвища «совки» по отношению к политическим и государственным деятелям того периода, которым называли достойных людей. Я неоднократно указывал, что на каждом сложном этапе развития Абхазии у нашего народа появлялись лидеры, отвечающие запросам времени. Это были и коммунисты, и беспартийные. Их имена я называл в предыдущих статьях. Главное, что все они. были патриотами и действовали в этих непростых условиях в интересах абхазского народа. Постараюсь на некоторых конкретных фактах рассказать об этих людях. Но в одной статье обо всех не скажешь. Буду говорить о событиях, связанных с Гагрским районом – Гагрой и Пицундой.

Борьба за Гагру продолжалась и после смерти Сталина. В хрущевские времена она началась за вновь строившийся курорт Пицунда. Директором (заказчиком от имени государства) была назначена большой патриот Абхазии Тамара Ивановна Гицба, которая к открытию курорта организовала со своими единомышленниками переселение на Пицунду жителей абхазских сел. Многие из них (потомки чистых, независимых абхазских крестьян) не хотели идти на Пицунду, считая ниже своего достоинства работу в сфере обслуживания. Но тем не менее их убедили, что это переселение в интересах нашего народа, и в итоге на сегодняшний день мы имеем абхазский город. Жители этого города во время войны 1992–1993 годов создали свой батальон и принимали активное участие в борьбе с грузинскими оккупантами.

К сожалению, за свои патриотические действия Тамара Ивановна Гицба поплатилась работой. Ко времени открытия курорта она была снята с должности директора именно за то, что сделала Пицунду абхазской. На заседании бюро обкома партии, где решался вопрос о её снятии, ей прямо не говорили, за что снимают. Не имея основания предъявить претензии непосредственно по работе, ей сказали, что руководителем лечебно-курортного объекта должен быть специалист с медицинским образованием.

На это она заявила, что готова быть замом по строительству. Но и тут

ей сказали, что должность зама штатным расписанием не предусматривается. А после снятия было назначено несколько замов, в том числе и по строительству. Власти Грузии добились своего, не дав возможности Тамаре Гицба работать дальше в Пицунде. Таким образом была решена судьба одной из первых абхазок – инженера-строителя, которая вместе с группой из 16 человек была направлена на учебу в Новочеркасск в 1932-1937 годах, во время голодомора. И они смогли закончить учебу благодаря постоянной заботе Нестора Лакоба. Кроме того, не было принято во внимание то, что муж Тамары Ивановны Гицба – Алексей Григорьевич Сангулия геройски сражался на полях Великой Отечественной войны и геройски погиб в плену, потому что не выполнил требования фашистов, о чем в своё время в главной газете страны – «Правде» была большая статья. А также и то, что Гицба сама воспитала единственного сына погибшего героя.

Эти гуманистические принципы для случайных вершителей человеческих судеб не существовали.

Как мне рассказали, на этом заседании бюро обкома особенно неистовствовал посланец Грузии П. Г. Гелашвили, в тот период председатель Совета Министров Абхазии.

Борьба за Гагру продолжалась и в последующие годы.

Здесь я остановлюсь на двух незаурядных представителях нашего народа, друзей детства, одноклассников, ставших впоследствии большими государственными деятелями, патриотами своего народа. Это Владимир Филиппович Хишба и Энвер Эрастович Капба, которые, вдобавок ко всему, и выросли на одной улице.

Детство их было непростым. Владимиру Хишба был всего один год, когда в 1937 году по доносу арестовали и осудили его отца, Филиппа Дамеевича Хишба, который являлся председателем колхоза в селе Калдахуаре. Началась война, и Филипп Хишба из мест лишения был отправлен на фронт, откуда вернулся награжденным двумя орденами Боевого Красного Знамени и несколькими медалями. Мать и малолетнего сына, не имевших собственного жилья (семья жила на съемной квартире), после ареста Филиппа Хишба забрал к себе брат матери, Николай Хасанович Шамба (Ника), известный как один из достойнейших людей и пользовавшийся большим авторитетом в Абхазии. Почти десять лет они прожили у него.

По окончании войны вернувшийся с фронта Филипп Хишба с помощью того же Николая Хасановича построил небольшой собственный дом, в котором до последних дней своей жизни жил Владимир Филиппович, а сегодня живет его семья.

Не более благоприятное детство было и у Энвера Эрастовича Капба. Отец тяжело болел и долгое время не мог работать. Его матери практически одной пришлось ставить на ноги четверых детей, которые впос-

ледствии стали достойными людьми. Старшие братья Энвера Эрастовича – полковники медицинской службы, сестра создала свою семью.

С Владимиром и Энвером я познакомился уже взрослым, но с интервалом в 10 лет, и был в дружеских отношениях. С Хишба я познакомился в Москве, будучи студентом, в 1958 году. Мы учились в разных вузах, но почти регулярно присутствовали на встречах абхазских студентов. Почему-то я сразу же обратил внимание на Владимира Филипповича – на его элегантную одежду, спокойное, размеренное поведение, выступления по существу. Он учился в лесотехническом институте. В то время в этом институте учились до 15 абхазцев, и я обратил внимание, что все они относились к нему с большим уважением и даже гордились тем, что в большой массе русских студентов его, абхазца Хишба, избрали секретарем комсомольской организации факультета.

Владимир Филиппович раньше меня окончил учебное заведение и уехал в Абхазию. Работал он по специальности и завоевал авторитет. И поэтому очень скоро перевели его на партийную работу инструктором – сперва в Гагрский горком, потом в Абхазский обком партии.

В Сухуме своего жилья у Владимира Хишба не было, и находился он у нашего общего друга Виктора Гамисония, где я часто бывал и встречался с ним. Мы были молоды и по-своему развлекались. В отличие от нас, Владимир Филиппович после работы постоянно занимался самообразованием – читал книги, выписывал из них понравившиеся цитаты. Он ответственно относился к своим выступлениям на различных мероприятиях. Его выступления, которые он мне показывал, были не просто перечислением каких-то достигнутых результатов или оценкой мероприятий. Он всегда пытался изучить проблему глубоко и понять пути её решения.

Вскоре Владимир Хишба был назначен председателем Комитета лесного хозяйства Абхазии, и руководимый им Комитет добился хороших успехов в выполнении плановых заданий, но вскоре, вследствие каких-то кадровых перестановок, его перевели в Гагру председателем райисполкома. А спустя год вернули на прежнюю должность – председателем Комитета лесного хозяйства.

В те годы очень остро стояла проблема лесного хозяйства в Абхазии. Местные жители неоднократно обращались в высшие органы власти Абхазии, Грузии, Советского Союза с требованиями сократить хищнические рубки леса. На небольшой территории Абхазии тогда функционировали три леспромхоза, два из которых находились в Гагрском районе. В бытность В.Ф. Хишба руководителем лесного хозяйства началось поэтапное сокращение рубок. И началось это с Гагрского района, потому что именно там производились самые большие рубки. Вначале был ликвидирован Леселидзевский (Гечрыпш) леспромхоз, а затем сократились рубки в целом по Абхазии. Благодаря этому объемы рубок

поэтапно были доведены с 600 тысяч кубических метров до 300 тысяч, а затем до 200 тысяч.

В 1977 году Владимира Филипповича перевели в Министерство лесного хозяйства Грузии – замом, а потом первым замом министра, и в обшей сложности в Тбилиси он проработал 12 лет.

Став одним из руководителей лесного хозяйства Грузии, он оказал воздействие на ликвидацию в 1979 году еще одного леспромхоза Абхазии, находившегося в Гулрыпшском районе. В настоящее время в Абхазии проводится только санитарная рубка – до 35 тысяч кубических метров в год.

Работая в Тбилиси, Владимир Хишба, несмотря на финансовые трудности, способствовал первоочередному выделению Абхазии материально-технических средств и своевременному финансированию. Надо отметить, что Владимир Филиппович пользовался авторитетом и в союзном министерстве, и тогдашний министр лесного хозяйства СССР Воробьев неоднократно предлагал ему перейти в Москву на должность первого замминистра с перспективой на министра. При складывавшейся в Абхазии сложной политической обстановке, а здесь жили его мать, сестра, брат, другие ближайшие родственники, он не мог себе позволить так далеко от них уехать.

В связи с обострением обстановки в Абхазии после мартовских событий 1989 года первый секретарь обкома партии Б.В. Адлейба был освобожден от должности, и вместо него назначен В.Ф. Хишба. Обстановка была очень сложной и в Грузии, где происходили волнения. На территории Абхазии были созданы незаконные вооруженные формирования из лиц грузинской национальности, которые явочным порядком занимали различные санаторно-курортные объекты и самочинно с оружием в руках разъезжали по нашей республике. В основном это происходило в Сухуме и Гагрском районе.

15-16 июля произошло массовое столкновение между абхазами и грузинами в связи с незаконным открытием в Сухуме филиала Тбилисского государственного университета. По существу территория Абхазии стала неуправляемой, разделившись на грузинские и абхазские зоны. После этого со стороны Западной Грузии, через Галский район к мосту на реке Галидзга (Алдзга), двинулась многотысячная толпа вооруженных лиц грузинской национальности. По линии реки начались перестрелки, были жертвы. Для урегулирования этой сложной ситуации активные меры принимал первый секретарь обкома партии В.Хишба.

Изменившаяся в Советском Союзе политическая ситуация привела к ослаблению роли Компартии, а впоследствии к ликвидации её как государственной структуры. И Абхазский обком партии, переименованный в 1991 году в Реском, прекратил свое существование как орган



государства. После этого Хишба стал работать в городе Сочи, в исследовательском институте.

Владимира Филипповича я знал в разных качествах – студентом, лесником, главным инженером ДОКа, партийным работником, министром Абхазии и первым замом министра Грузии, первым секретарем обкома партии. И он, в отличие от многих других людей, которые росли по карьерной лестнице, не менялся, был простым и доступным.

Теперь я расскажу об Энвере Эрастовиче Капба. Он, как я указал выше, был ровесником и одноклассником Владимира Хишба. После окончания школы они получили высшее образование по разным специальностям, и каждый шел своим путем, не прекращая при этом своих дружеских отношений.

Жизнь у Энвера складывалась сложней. Первая трудность у него возникла тогда, когда ему почему-то не разрешали прописаться в отцовском доме в Гагре, откуда он уехал учиться в Тбилисский политехнический институт и куда по окончании учебы вернулся. Видимо, грузины знали, какого «джина» они могут выпустить из кувшина. Из-за отсутствия прописки в течение года Энвер Капба не мог устроиться на работу, и чтобы не потерять профессиональных навыков, он неофициально, без оплаты работал метчиком в одной из строительных организаций Гагры, будучи при этом уже женатым. И только благодаря вмешательству в судьбу Энвера вновь назначенного председателем Гагрского райисполкома, а вдобавок еще и депутата Верховного Совета СССР Юрия Тариеловича Квициния он был прописан в отцовском доме, в котором вырос. Это ли не пример искусственного препятствования абхазцам в Гагрском районе?! Кстати, Энвер Эрастович Капба был не один. Так не прописывали многих абхазцев, особенно из Гудаутского района.

Начав работать, Энвер Эрастович показал себя образованным, квалифицированным специалистом. С учетом этого Э. Капба назначили руководителем одного из стройуправлений города Гагры, а затем – председателем Гагрского горсовета.

Есть такие люди, встреча и знакомство с которыми с первого дня запоминаются на всю жизнь. Так было у меня и с Владимиром Хишба, и с Энвером Капба.

С Энвером я встретился в 1969 году на свадьбе у Владимира Филипповича в Гагре. Я сразу же обратил внимание на этого красивого мужчину выше среднего роста, который начал говорить с нами, а нас было несколько человек, приехавших из Сухума. Разговор был легкий, остроумный, соответствующий свадебным настроениям. После этой встречи мы виделись много раз, и каждый раз он оставлял очень хорошее впечатление.

В 1970 году Энвер Капба был назначен директором объединения пансионатов курорта «Пицунда». В его бытность в этой должности объединение пансионатов добилось больших результатов, став одним из наиболее популярных курортов СССР. В Пицунду приезжали высшие руководители Советского Союза, члены Политбюро, с которыми приходилось встречаться. Особенно Энвер сблизился с Премьер-министром СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным, которому нравилось общение с руководителем курорта. Бывая на госдаче, он обязательно приходил в кабинет к Энверу Эрастовичу, гулял с ним по курорту, интересовался проблемами.

Являясь большим патриотом, Энвер Капба продолжил работу Тамары Ивановны Гицба по привлечению абхазских кадров на курорт. Видимо, властям Грузии не очень нравилось его нахождение в качестве руководителя одного из популярнейших курортов Советского Союза. Им не могло нравиться, что руководит этим курортом яркий представитель абхазского народа, и поэтому его убрали подальше от глаз московских начальников, назначив в 1975 году вроде бы на почетную должность секретаря Совета профсоюзов Грузии, где он проработал пять лет.

В эти годы ситуация в Абхазии продолжала обостряться. Местное население потребовало, чтобы руководителем Гагрского района (а в то время это была должность первого секретаря горкома партии) был назначен абхазец. В итоге в 1980-м им стал Энвер Эрастович Капба. На этой должности он раскрылся не только как настоящий патриот своего народа, но и как мудрый, смелый и решительный руководитель.

Как известно, в конце 40-х и начале 50-х годов прошлого столетия власти Грузии без какого-либо обоснования поменяли все исконные абхазские названия на грузинские. С первых же дней своей работы в качестве руководителя Гагрского района Энвер Эрастович собрал вокруг себя таких же патриотов, как и он, и поручил им собрать материалы для восстановления топонимических названий в Гагрском районе.

В то время в зоне города Гагры работало очень много лиц грузинской национальности, в том числе привезенных из грузинских районов в период массового переселения в Абхазию. Некоторые из них были на руководящих должностях. Они пытались препятствовать ему в переименованиях. Но Энвер Эрастович вызывал их к себе и вынуждал их менять названия на абхазские, предупреждая, что в противном случае они будут сняты с работы. И им приходилось подчиняться.

В селе Бзыбь (Бзыпта) Гагрского района при нем был построен ипподром. На работу на этот ипподром Энвер Эрастович пригласил конников из Гудаутского района, которых обеспечил приличной зарплатой и жильем. Он стал постепенно привлекать из других районов Абхазии специалистов на различные должности, также обеспечивая их жильем и хорошей зарплатой, помогая расти по карьерной лестнице.

Это все он делал в тот период, когда другие руководители, выступая с высоких трибун, говорили о необходимости изменения топонимики и возвращения исконных абхазских названий. Эти выступления делались в ожидании получения согласия от грузинских властей, но такого согласия не было и не могло быть. Что же касается Энвера Эрастовича, то он, не ожидая указаний вышестоящего начальства, на свой страх и риск сделал по своей инициативе всё, на что хотели получить согласие наши другие руководители и ученые.

Еще до прихода Энвера Капба в Гагрском районе установилась неписаная традиция – первые секретари горкомов партии и комсомола должны быть грузинами. Я уже указал, что в результате народных волнений Энвер Эрастович был назначен руководителем района. Он же в свою очередь назначил первым секретарем горкома комсомола Эдуарда Шамба – абхазца, впервые за многие годы. Абхазцев он назначал и в аппараты горкома партии и комсомола, горсовета.

Можно только удивляться, как все это ему удалось сделать. По каким-то причинам власти Грузии не препятствовали ему в этом, и это по сегодняшний день остается для меня загадкой. Видимо, Энвер Эрастович был заметной государственной и политической фигурой, и так просто, как они в свое время поступили с Тамарой Ивановной Гицба, в тот период они его снять с работы не могли. Время было не то. Это было бы чревато очередными волнениями. Думаю, не последнюю роль играло и его личное обаяние. Благодаря этому он пользовался уважением руководства ЦК КП Грузии, а также приезжающих работников ЦК КПСС.

Говоря о деятельности Энвера Капба как патриота, нельзя не вспомнить его работу в качестве руководителя комиссии по проведению референдума по сохранению Советского Союза. Тогда он был заместителем председателя Совета Министров Абхазии. Это происходило в то время, когда в союзном референдуме Грузия не собиралась принимать участия и открыто заявила о своем намерении выйти из состава СССР, и вынудить вместе с ней уйти Абхазию.

В свою очередь руководитель Абхазии Владислав Григорьевич Ардзинба публично заявил, что мы примем участие в проведении референдума без Грузии. Он понимал, что это непростое дело.

Следует отметить, что Гамсахурдия, получив информацию о том, что Абхазия намерена принять участие в общесоюзном референдуме, заявил, что должностные лица, которые примут участие в его организации, будут привлечены к уголовной ответственности.

Владислав Григорьевич сказал мне, что руководство проведением референдума нужно поручить патриоту, человеку мужественному и умному, проверенному временем, который, несмотря на запугивания со стороны Грузии, организовал бы эту работу. Зная о деятельности Энвера Эрастовича в должности первого секретаря Гагрского горкома, Владислав Григорьевич решил, что таким человеком может быть именно он. Я присутствовал при его разговоре с Энвером Эрастовичем по этому вопросу. Владислав Григорьевич сказал, что за этим могут пойти нежелательные последствия для Энвера Эрастовича, но тот заявил, что это дело нужное, государственное, и он готов возглавить его.

О проведении референдума было сказано и написано много, и я не буду повторяться. Одно можно сказать: референдум прошел успешно, его результаты нами были использованы.

А для Энвера Эрастовича результатом было возбуждение властями Грузии уголовного дела против него, которое, в силу сложившейся ситуации, они не смогли реализовать.

Впоследствии Энвер Эрастович решил отдохнуть от сложной политической борьбы и по собственному желанию перешел на хозяйственную работу. Он стал руководить российским военным санаторием «Армения» в Гагре, в котором проработал до последних дней своей жизни. В переходе на эту работу оказал содействие Владислав Ардзинба, который заявил в нужных кругах, что этот объект будет передан Министерству обороны РФ только при условии назначения его начальником Энвера Капба.

Анализируя жизненный путь Энвера Эрастовича Капба, можно охарактеризовать его одним словом – героический. Потому что изменение топонимики и демографии в Гагрском районе, привлечение целой плеяды молодых абхазцев на ответственные работы еще в тех условиях, когда мы зависели от властей Грузии, явилось настоящим патриотическим подвигом.

Молодое поколение должно знать о деятельности этих вышеназванных патриотов Абхазии и учиться на их примере любви к Родине.

И в заключение считаю необходимым отметить, что Владимир Хишба и Энвер Капба с первых и до последних дней жизни сохраняли дружеские отношения и взаимоуважение.